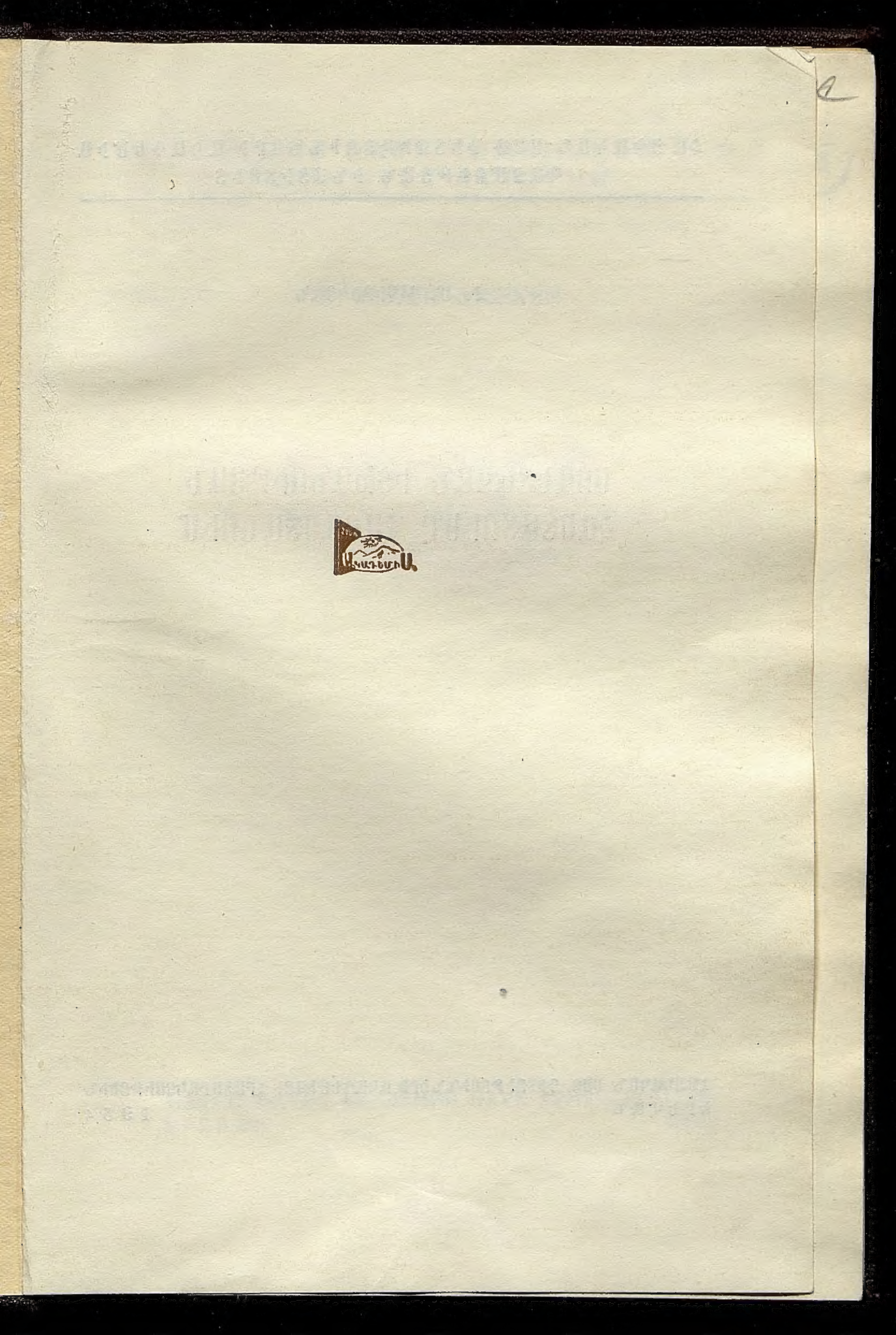
А. М. ЭЛЬЧИБЕКЯН

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ

ЕРЕВАН 1954

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Հ. Մ. ԷԼՉԻԲԵԿՅԱՆ

ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՍՏԱՏՈՒՄԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1954

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А. М. ЭЛЬЧИБЕКЯН

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1954

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета Академии наук
Армянской ССР

ОТ АВТОРА

В 1917—1920 гг. трудящиеся Армении под руководством Коммунистической партии поднялись на борьбу за победу Великой Октябрьской социалистической революции, за установление Советской власти в Армении. Эта героическая борьба при помощи великого русского народа, Красной Армии Советской России окончилась полной победой — установлением в конце ноября 1920 г. Советской власти.

История этой борьбы, богатой многими славными страницами, к сожалению, еще недостаточно разработана. Не претендуя на полное освещение этой весьма актуальной темы, мы ставили перед собой задачу дать в сжатом изложении историю борьбы за победу Советской власти в Армении, надеясь, что работа наша, хотя бы в некоторой степени, пополнит тот пробел, который имеется в этой области.

Глава I

ОБСТАНОВКА В АРМЕНИИ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Октябрь 1917 — июнь 1918 гг.)

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эру в истории человечества, эру социализма-коммунизма.

Героическая борьба рабочих, крестьян, революционных солдат и матросов, возглавленная Коммунистической партией, привела к свержению власти помещиков и капиталистов в нашей стране, к установлению диктатуры пролетариата.

Сущность открытой Великим Октябрем новой эры в истории человечества определил гениальный вождь и основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин. «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка,— писал В. И. Ленин,— составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории»[1].

Великая Октябрьская социалистическая революция принципиально отличается от всех революций прошлого.

[1] **В. И. Ленин,** Сочинения, т. 31, стр. 365.

Она не заменила одну форму эксплуатации другой, а ликвидировала всякую эксплуатацию человека человеком. В отличие от других революций, Октябрьская революция дала трудящимся не только свободу, но и материальные условия для зажиточной жизни.

После Великой Октябрьской социалистической революции капитализм вступил в эру своего крушения. И как бы ни неистовствовала ныне империалистическая реакция, ей никогда не удастся повернуть вспять колесо истории. Если в период первой мировой войны от капиталистической системы в результате Великой Октябрьской революции отпала Россия, то в результате исторической победы Советского Союза над гитлеровской Германией и империалистической Японией во второй мировой войне от системы капитализма отпал ряд стран Европы и Азии, которые вошли в возглавляемый великим Советским Союзом могучий лагерь социализма, демократии и мира, лагерь, силы которого быстро растут и крепнут.

* * *

Победой февральской буржуазно-демократической революции воспользовалась буржуазия, которая при поддержке меньшевиков и эсеров сформировала свое правительство, куда вошли капиталисты и помещики. Так образовалась новая государственная власть в России. Но рядом с ней существовала другая власть — власть Советов, созданная в первые же дни революции восставшими рабочими и солдатами по инициативе большевиков. Но в то время как большевики, возглавляя восстание рабочих и солдат, руководили их вооруженной борьбой, меньшевики и эсеры захватили в свои руки руководство в Петроградском, Московском и других Советах.

Рабочие и солдаты рассматривали Советы как орган народной власти, который был призван осуществить чая-

ния трудящихся — дать им свободу, землю, хлеб и мир. Однако засевшие в Исполкоме Петроградского Совета меньшевики и эсеры отдали власть буржуазии, которая и образовала Временное правительство. Таким образом, после февральской революции в стране создалось двоевластие.

Исходя из сложившейся обстановки, партия большевиков развернула широкую разъяснительную работу среди рабочих, солдат и крестьян о необходимости передачи всей власти Советам. Большевики разъясняли трудящимся, что без этого они не получат ни мира, ни хлеба, ни земли.

3(16) апреля вернулся из эмиграции — Швейцарии В. И. Ленин. На другой день после своего приезда В. И. Ленин выступил с докладом о задачах пролетариата в данной революции. Это были знаменитые Апрельские тезисы, в которых В. И. Ленин развил гениальный план перехода ко второму этапу революции — к революции социалистической. «Своеобразие текущего момента в России,— писал В. И. Ленин,— состоит в **переходе** от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — **ко второму** ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»[1]. Говоря об отношении к Временному правительству, В. И. Ленин выдвинул лозунг: «Никакого доверия Временному правительству». Ленин указывал, что для перехода ко второму этапу необходимо прежде всего привлечь на сторону большевистской партии большинство рабочих, солдат и крестьян, разоблачая предательскую политику меньшевиков и эсеров, завоевать большинство в Советах и изменить их политику, а через Советы изменить состав и политику правительства.

---

[1] **В. И. Ленин,** Сочинения, т. 24, стр. 4.

Апрельские тезисы В. И. Ленина легли в основу всех решений VII Всероссийской (Апрельской) конференции партии большевиков. Исходя из этих решений, большевики развернули большую работу среди масс, организуя и сплачивая их на борьбу за социалистическую революцию.

События вскоре показали рабочим, солдатам и крестьянам, что указанный большевиками путь являлся единственно правильным.

Буржуазное Временное правительство проводило антинародную политику. В то время как трудящиеся России хотели прекращения империалистической войны, Временное правительство заявило союзникам, что оно остается верным заключенным царским правительством договорам и будет продолжать войну до «победного» конца. Буржуазия хотела использовать революционный энтузиазм рабочих и солдат для продолжения империалистической войны.

По призыву большевистской партии 20—21 апреля (3—6 мая) 1917 г. в Петрограде состоялась демонстрация рабочих и солдат против империалистической политики Временного правительства.

Временное правительство было против требований рабочих о введении 8-часового рабочего дня и рабочего контроля. Хозяйничая бесконтрольно, капиталисты, благодаря войне, продолжали получать огромную сверхприбыль.

Защищая интересы помещиков, Временное правительство на требования крестьян о конфискации помещичьих земель отвечало, что земельный вопрос якобы должно разрешить Учредительное собрание. Оно посылало карательные отряды против крестьян, приступивших к захвату помещичьих земель.

* *
*

Февральская буржуазно-демократическая революция не внесла каких-либо заметных изменений и в положение трудящихся масс Закавказья. И. В. Сталин в статье «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма», говоря о положении, создавшемся в Закавказье после февральской революции, писал: «Февральская революция не внесла существенных изменений в положение трудовых классов края. Солдаты, эти наиболее революционные элементы деревни, были еще на фронте. А рабочие, слабые вообще, как класс, в силу экономической отсталости края, и не окрепшие еще, как организованная единица, пребывали в состоянии упоения добытыми политическими свободами, не собираясь, видимо, идти дальше. Вся власть оставалась в руках имущих классов. Последние цепко держались за власть и выжидали, охотно предоставляя эсеро-меньшевистским стратегам усыплять рабочих и крестьян мудрыми речами о буржуазном характере русской революции, о неосуществимости социалистического переворота и пр.»[1].

После февральской буржуазно-демократической революции народные массы Закавказья по своей инициативе начали упразднять по всему краю царскую администрацию. С марта 1917 г. стали оформляться Советы рабочих и солдатских депутатов во всех крупных городах Закавказья, в том числе и в городах Армении — Эривани, Александрополе (ныне Ленинакан), Карсе, Сарыкамыше. Несколько позже были созданы Советы крестьянских депутатов и так называемые краевые центры всех этих Советов. Как в России, так и в Закавказье в первые месяцы революции большинство в Советах составляли меньшевики и эсеры. Руководимые ими Советы целиком

[1] **И. В. Сталин**, Сочинения, т. 4, стр. 52—53.

поддерживали антинародную политику Временного правительства.

Объясняя причины того, что в первые месяцы после февральской революции соглашательские партии оказались в большинстве в Советах, В. И. Ленин писал: «Россия сейчас кипит. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десять лет, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, **проснулись и потянулись** к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большей частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими. Россия наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран.

Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»[1].

Другой причиной подъема этой мелкобуржуазной волны явилось также, как указывал В.И.Ленин, изменение состава пролетариата, происшедшее во время войны, как и слабость его организованности и его недостаточная сознательность в начале революции. Много кадровых рабочих было призвано в ряды армии. На фабрики и заводы попало много кустарей и много других мелких собственников.

Влияние этой мелкобуржуазной стихии было еще сильнее в Закавказье, ибо последнее экономически было менее развито, чем Россия. Рабочий класс в Закавказье, за исключением Баку, был малочислен.

Армения представляла собой отсталую аграрную страну. С развитием капитализма в России, с конца XIX и на-

---

[1] **В. И. Ленин,** Сочинения, т. 24, стр. 41.

чала XX вв., начинает развиваться в известной степени капиталистическая промышленность и в Закавказье, в том числе и в Армении.

Основными отраслями промышленности Армении были медная и спирто-коньячная. Ряд мелких предприятий был занят переработкой хлопка и кожи. В экономических и стратегических целях царское правительство строило железные дороги. В 1902 г. открылось железнодорожное сообщение между Александрополем и Эриванью, а в 1908 г. — между Эриванью и Джульфой.

Капитализм проникал и в деревню, где все еще были сильны пережитки феодально-крепостнических отношений. Земля в Армении была сосредоточена в руках помещиков, кулаков и церкви. Аграрное движение в стране накануне и в период первой мировой войны усилилось. Во многих деревнях Эриванской губернии крестьяне требовали передела земли, отказывались платить мульк[1] помещикам. Борьба крестьян за землю с новой силой вспыхнула после февральской революции и, в особенности, после Великой Октябрьской революции.

Для управления Закавказьем Временное правительство назначило Особый закавказский комитет (ОЗАКОМ), состоявший из пяти членов Государственной Думы. Впоследствии в состав комитета по настоянию грузинских меньшевиков был включен и меньшевик Чхенкели. Для управления отдельными губерниями Закавказья комитет назначил своих комиссаров. Особый комитет в своей деятельности руководствовался указаниями блока буржуазно-националистических партий Закавказья — меньшевиков, дашнаков и муссаватистов.

Антинародная политика Временного правительства и буржуазно-националистических партий Закавказья вызы-

---

[1] Натуральная подать, оплачивавшаяся крестьянами, проживавшими на помещичьих землях.

вала растущее недовольство трудящихся масс. Весной и летом 1917 г. в Баку, Тифлисе, Западной Грузии произошли забастовки и крестьянские волнения. Забастовки и демонстрации состоялись и в Армении.

Весной 1917 г. в Эривани забастовали рабочие электрической компании «Ампер», типографии «Луйс», винно-коньячного завода Шустовых, рабочие и служащие потребительского общества «Экономия», требуя повышения зарплаты. Забастовки имели место и в Александрополе. В июле того же года в Эривани состоялась демонстрация трудящихся, выступивших с протестом против спекулятивного повышения цен на предметы первой необходимости, в частности на хлеб.

Началось и аграрное движение. На первом съезде большевистских организаций Кавказа, происходившем в октябре 1917 г., товарищ А. Микоян, говоря об аграрном движении в Армении, иллюстрировал его на примере крестьян Лорийского района, указывая: «...армянское малоземельное и безземельное крестьянство организовано под флагом революционной социал-демократии. Это объясняется условиями местной экономической жизни, где классовая борьба между полупролетарским крестьянством и земледельческим классом достигла высшей обостренности и напряженности. В первые же дни революции наши товарищи восстановили с.-д. организацию в Ахпате и приступили к чистке администрации от темных элементов. В местный исполнительный комитет прошли с.-д. кандидаты... крестьяне стоят за захват земли. Рабочие завода Алаверды, как и крестьяне, идут за нашей партией»[1].

В июле 1917 г. крестьяне села Арзаканд, Ахтинского района, захватили земли помещиков Цатуровых. О действиях крестьян управляющий имением в августе доносил Закавказскому особому комитету следующее: «Спокойное

[1] «Кавказский рабочий», № 169 и 170 от 10 и 11 октября 1917 г.

владение Цатуровых своими отдельными угодьями при даче селения «Арзаканд» продолжалось до апреля месяца сего года; после же переворота поселяне стали проявлять своеволие и захватили земли, лежащие ближе к их наделам, ...поселяне совершенно устранили меня, захватили все земли, распределили участки между собой... Все свободные земли и покосы уже захвачены поселянами. Но кроме того, у нас есть посевы; хлеб сейчас на корню и через месяц созреет, значит настанет время уборки, но наши пашни также распределены между поселянами ...открыто говорят, что меня не допустят к уборке, что скосят все пашни и уберут урожай»[1].

В конце августа 1917 года управляющий имением «Араздаян» (на территории нынешнего Вединского района), принадлежавшим Шереметьевскому сельскохозяйственному и торгово-промышленному акционерному обществу, писал: «Самовольные захваты пахотной земли и сенокосных мест стали проявляться среди арендаторов-поселян имения «Араздаян», причем нарушаются права имения... Кроме того, пришли жители соседнего селения Давалу, взялись местами произвольно вспахивать землю имения и косить сено, которое увозят к себе в селение Давалу»[2].

Выступления крестьян имели место и в других районах Армении. Так, например, жители селения Гей-Килиса после февральской революции прогнали арендаторов земли, принадлежавшей Эчмиадзинскому монастырю. Жители селения Ертич, Шаруро-Даралагязского уезда, захватили земли владельца имения «Кизил-Кишляк».

После февральской революции большевики Закавказья, выйдя из подполья, стали вести энергичную организаторскую и массово-разъяснительную работу.

---

[1] Центр. Госуд. Архив Арм.ССР, ф. № 30/103, д. № 73, лл.17—19.
[2] Тот же ф., д. № 90, л. 102.

Благодаря проведенной после февральской революции большевиками Армении работе выросли и окрепли ряды Алавердской, Лорийской, Александропольской и других большевистских организаций.

В мае 1917 г. в Баку, под редакцией С. Шаумяна и А. Микояна, начала выходить большевистская газета на армянском языке «Социал-демократ», в июне того же года в Александрополе под редакцией Б. Гарибджаняна — «Нор кянк» («Новая жизнь») и на русском языке — «Правда жизни». В июле 1917 г. в Тифлисе стала выходить большевистская газета «Банвори крив» («Борьба рабочего»).

Эти газеты сыграли большую роль в деле сплочения рабочих, солдат и крестьян вокруг Коммунистической партии, разоблачения антинародной политики дашнаков, меньшевиков, спецификов и других буржуазно-националистических партий. Была проведена большая работа по распространению большевистской печати среди трудящихся масс. Газеты «Правда», «Кавказский рабочий», «Социал-демократ», «Нор кянк», «Банвори крив» широко распространялись в Александрополе, Карсе, Сарыкамыше и среди солдат Кавказского фронта.

После контрреволюционного выступления генерала Корнилова положение изменилось и в Закавказье. Рабочие, солдаты и трудящиеся крестьяне стали отходить от соглашательских партий и становиться под большевистские знамена.

В такой обстановке 2(15)—7(20) октября 1917 г. в Тифлисе состоялся первый съезд большевистских организаций Кавказа. На съезде участвовали представители ряда большевистских организаций Армении — Александропольской, Ахпатской, Алавердской и других. Работой съезда руководил С. Шаумян. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: о партийном съезде и партийном центре, доклады с мест, о текущем моменте, об учреди-

тельном собрании, о национальном вопросе, о партийной прессе, аграрный вопрос. С докладом о текущем моменте, по этому центральному вопросу съезда, выступил С. Шаумян, поставивший перед большевиками Кавказа задачу подготовки и проведения вооруженного восстания.

После съезда большевики Закавказья и Армении, выполняя решения VI съезда партии, стали готовиться к социалистической революции.

После окончания работ съезда С. Шаумян побывал в Александрополе и дал конкретные указания местным большевикам об их дальнейшей работе. Старый большевик Б. Логян, работавший в это время в Александрополе, в своих воспоминаниях рассказывает, что, приехав в Александрополь, С. Шаумян восьмого октября перед большой аудиторией «выступил с докладом о демократическом совещании в Петрограде и о текущем моменте...

Товарищ Шаумян распределил партийные силы для работы в воинских частях, гарнизоне, среди населения и в депо, дал директиву развернуть работу также среди крестьянства. После ряда конкретных поручений он выехал».[1]

9 октября С. Шаумян выступил на собрании солдат Александропольского гарнизона. Об этом собрании и о настроении солдат С. Шаумян сообщал ЦО Коммунистической партии газете «Рабочий путь» следующее: «9 октября в Александрополе состоялось собрание 2000 солдат; заслушав мой доклад о демократическом совещании, оно бурно протестовало против предпарламента и против правительства»[2].

Осуществляя указания С. Шаумяна, большевики на заседании Александропольского Совета 15(28) октября внесли и провели два предложения: о перевыборах Сове-

---

[1] Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. № 9, папка № 1, воспоминания Б. Логяна.

[2] «Рабочий путь», № 35, 26 окт. 1917 г.

2—1375

та, который не отражал революционного настроения трудящихся и солдат Александрополя, и об участии Совета на созываемом II Всероссийском съезде Советов. На этом заседании от имени фракции большевиков выступил Б. Гарибджанян. Со страстностью, свойственной большевику, он разоблачил контрреволюционную деятельность дашнаков, эсеров и меньшевиков. Заседание Совета носило бурный характер. Предложение большевиков вызвало «...оживленные прения,— читаем мы в одной корреспонденции об этом заседании Совета.— Одна часть собрания в лице эсеров, меньшевиков и дашнакцаканов настаивала на том, что для перевыборов нет никакой необходимости и что избиратели не требуют этого... Другая половина депутатов в лице большевиков категорически требовала назначения перевыборов, мотивируя свое требование тем, что нынешний состав депутатов далеко не соответствует общему настроению масс, не является выразителем воли избирателей... После долгих прений баллотировался вопрос. Большинством 81 против 43 прошел вопрос о перевыборах, в основание которых была принята инструкция большевиков...».

В той же корреспонденции читаем, что обсуждение второго предложения большевиков вызвало «...снова горячие споры и прения.

Основываясь на телеграмме Краевого Совета, меньшевики и эсеры высказались против съезда Советов. Большевики настаивали на участии...

...Большинство выступавших ораторов было за съезд. В своей речи тов. Гарибджанян дал надлежащую отповедь меньшевикам и эсерам, как противникам съезда Советов, т. е. съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... Вопрос об участии в съезде был решен в утвердительном смысле»[1].

[1] Об этом заседании Александропольского Совета см. «Кавказский рабочий», № 181, 24 октября 1917 г.

Решив участвовать на II Всероссийском съезде Советов, Александропольский Совет избрал делегата и обязанности председателя Совета возложил на члена Совета и активного деятеля Александропольской большевистской организации П. Арвеладзе.

* *
*

Сентябрь и октябрь 1917 г. явились месяцами подготовки к штурму власти буржуазии. Мобилизуя массы, возглавляя их революционный порыв, большевики готовили их к решающим битвам.

Под руководством Коммунистической партии пролетариат и беднейшее крестьянство России, поддержанные солдатами и матросами, 25 октября (7 ноября) 1917 г. низвергли власть буржуазии и помещиков и установили Советскую власть — власть трудящихся.

25 октября (7 ноября) открылся II съезд Советов, который принял историческое решение о передаче власти в руки Советов. Съезд принял предложенные В.И. Лениным декреты о мире и земле и образовал первое в истории рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Великий продолжатель бессмертного дела Ленина И. В. Сталин возглавил Народный Комиссариат по делам национальностей.

2(15) ноября 1917 г. Советское правительство опубликовало Декларацию прав народов России — один из первых актов по национальному вопросу. Декларация провозглашала следующие принципы разрешения национального вопроса:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России[1].

Советская власть, победив вначале в Петрограде, Москве и других промышленных центрах, была установлена затем по всей обширной стране. Она побеждала так быстро, что Ленин ее шествие назвал «триумфальным маршем».

Великая Октябрьская социалистическая революция резко изменила положение в Закавказье и Армении.

Рабочие и крестьяне Закавказья и Армении с большой радостью и энтузиазмом встретили весть о победе пролетарской революции. В Баку, Тифлисе, Эривани, Батуме, Александрополе, Карсе, как и в сельских местностях, состоялись многочисленные собрания и митинги, на которых трудящиеся горячо приветствовали Октябрьскую революцию и выражали твердую решимость бороться за ее победу и в Закавказье.

В борьбе за победу Советской власти в Закавказье авангардная роль принадлежала героическому бакинскому пролетариату.

Бакинский Совет 31 октября 1917 г. провозгласил Советскую власть в городе и его районах.

Для борьбы с идущей с севера пролетарской революцией и нарастающей борьбой за власть Советов в самом Закавказье контрреволюционные силы Закавказья создали свои собственные органы управления краем. 11(24) ноября 1917 г. в Тифлисе состоялось совещание представителей всех контрреволюционных партий Закавказья с участием командующего Кавказским фронтом и

---

[1] Образование СССР. Сборник документов 1917—1924, под редакцией Э. М. Генкиной, 1949, стр. 20.

других генералов. Совещание решило не признавать власти Совета Народных Комиссаров и для управления краем организовать собственную «независимую» власть. В начале совещания большевики огласили декларацию Краевого Комитета РСДРП(б); в декларации говорилось, что большевистские организации Закавказья требуют немедленного признания власти Совета Народных Комиссаров, образованного II Всероссийским съездом Советов, и что большевики не будут участвовать на этом контрреволюционном совещании. Огласив декларацию, большевики покинули совещание.

Характерно присутствие на этом совещании представителей стран Антанты — консула США Стивенса, английского и французского военных агентов при штабе Кавказской армии. Новая закавказская «власть» возникла по их инициативе. Дашнаки и грузинские меньшевики готовы были на оккупацию Закавказья силами Антанты, на превращение его в опорный пункт для борьбы с Советской Россией сейчас же после Великой Октябрьской революции.

15(28) ноября 1917 г. блок контрреволюционных партий Закавказья во главе с меньшевиками создал так называемый Закавказский комиссариат, а 10(23) февраля 1918 г. — Закавказский сейм.

Разоблачая контрреволюционную сущность антисоветской коалиции и цель создания «национальных Советов», комиссариата и сейма, И. В. Сталин писал: «Для коалиции классов внутри национальных групп организуются «национальные советы»: грузинский, татарский, армянский. Их вдохновитель — меньшевик Жордания.

Для коалиции имущих слоев всех главных национальностей Закавказья создается Закавказский комиссариат. Его руководитель — меньшевик Гегечкори.

Для объединения «всего населения» края в борьбе против Советской власти организуется так называемый «За-

кавказский сейм», состоящий из эсеро-меньшевистско-дашнако-ханских членов Учредительного собрания от Закавказья. Его декорация, то-бишь, председатель — меньшевик Чхеидзе» и что «...в лице Закавказского комиссариата и его «сеймово-национальных» привесок мы имеем дело с самым злостным контрреволюционным блоком, направленным против рабочих и крестьян Закавказья»[1].

10(23) декабря 1917 г. в Тифлисе открылся второй краевой съезд Кавказской армии. Съезд в своем большинстве был большевистским. Он отказался признать власть контрреволюционного Закавказского комиссариата и потребовал установления Советской власти и в Закавказье. Съезд избрал новый краевой армейский совет, в котором большинство составляли большевики. Однако контрреволюционный Закавказский комиссариат захватил в свои руки аппарат управления совета и образовал новый совет, состоящий из меньшевиков, эсеров и дашнаков. Ввиду этого большевистский состав совета переехал в Баку, где и развернул свою деятельность по борьбе с закавказской контрреволюцией.

В декабре того же года по инициативе большевиков в Тифлисе собрался второй краевой съезд Советов рабочих депутатов. Путем жульнических махинаций и явного подлога меньшевики, эсеры и дашнаки оказались на съезде в большинстве. В то время как в Тифлисе каждого делегата избирали 500 рабочих, в Баку — 2000 рабочих. Именно поэтому революционный Баку со своим многочисленным пролетариатом на съезде был представлен лишь 37 делегатами, тогда как Тифлисская губерния — 90 делегатами. Северный Кавказ и Эриванская губерния прислали на съезд по одному делегату почти на каждую тысячу избирателей.

---

[1] **И. В. Сталин**, Сочинения, т. 4, стр. 53—54 и 65.

Большевики на съезде предложили, чтобы норма представительства для всех делегатов съезда была бы одинакова. Они справедливо требовали увеличения количества избирателей одного делегата по Тифлисской губернии от 500 до 2000, как это имело место в Бакинской губернии. В этом случае вчетверо уменьшилось бы число делегатов от Тифлисской губернии или же соответственно увеличилось число делегатов от Баку и Северного Кавказа. Меньшевики, эсеры и дашнаки не согласились с предложением большевиков, и последние были вынуждены уйти со съезда.

Антисоветская коалиция в лице Закавказского комиссариата и сейма вступила на путь вооруженной борьбы против Советской России, подвергая одновременно жестоким преследованиям революционных рабочих, крестьян и солдат. Эсер Донской, председатель эсеро-меньшевистского Краевого Совета солдатских депутатов, помогал генералам Караулову, Каледину и другим, посылая им боеприпасы с Кавказского фронта. Говоря об этой помощи, С. Шаумян писал: «Бакинский Совет арестовал 32 вагона патронов, которые отправлялись отсюда Караулову. На днях, 7—8 декабря, мы разоблачили еще отправку 7-ми вагонов патронов тому же Караулову и заставили краевой армейский центр телеграфировать в Баку о задержании этих вагонов»[1]. «Закавказская власть своей политикой,— писал С. Шаумян,— не только косвенно, но и прямо оказывает поддержку Каледину и в буквальном смысле вонзает нож в спину революции, совершает предательство по отношению к российскому пролетариату, к солдатам и крестьянам»[2].

В начале декабря 1917 г. контрреволюционерами Закавказья были разгромлены помещения редакций боль-

---

[1] **С. Шаумян**, Статьи и речи, Баку, 1924, стр. 98.

[2] Там же.

шевистских газет, а в первых числах февраля 1918 г. они были закрыты. Главарями антисоветской коалиции 7(20) января 1918 г. было совершено чудовищное преступление: по их прямому указанию у станции Шахморы были расстреляны тысячи солдат, направлявшихся с Кавказского фронта в Россию. Совершая это преступление, закавказские контрреволюционеры преследовали двоякую цель: во-первых, разгромить революционно настроенных солдат, готовых вступить в вооруженную борьбу против закавказской антисоветской коалиции за победу Советской власти в крае, и во-вторых, добыть оружие для вооружения «национальных» войсковых частей, организуемых «национальными советами». Преступление это вызвало бурю негодования среди трудящихся Закавказья.

Такое же преступление хотели совершить дашнаки у Александрополя в отношении возвращающихся в начале февраля 1918 г. из Ирана солдат. Узнав о намерении дашнаков, Александропольская большевистская организация направила на первую же к югу от Александрополя станцию Баяндур своего представителя Б. Гарибджаняна, который предупредил солдат о готовящемся злодеянии. Благодаря предупреждению были приняты меры, и солдаты благополучно проехали через Александрополь[1].

10(23) февраля 1918 г. закавказские контрреволюционеры совершили новое злодеяние: в день открытия так называемого Закавказского сейма в Тифлисе, в Александропольском саду зверски был расстрелян мирный митинг трудящихся Тифлиса, собравшийся по призыву большевиков для выражения протеста против антинародной политики блока контрреволюционных партий Закавказья, для выражения солидарности с рабочими всей Советской России и готовности рабочих Закавказья бороться за победу Советской власти.

---

[1] Об этом см. в уже упомянутых воспоминаниях Б. Логяна.

Однако никакие репрессии не могли приостановить борьбу рабочих и крестьян Закавказья и Армении за установление Советской власти.

Трудящиеся Эривани, совместно с частями гарнизона города, в ноябре 1917 г. организовали демонстрацию, требуя признания власти Совета Народных Комиссаров. 9(22) января 1918 г. собрание большевиков и сочувствующих в Ахпате (присутствовало 200 человек), заслушав доклад о текущем моменте, вынесло следующее постановление:

«1. Принять власть Советов в лице Правительства Народных Комиссаров и всеми мерами способствовать проведению в жизнь лозунгов революции...

2. Признать состав Закавказского комиссариата и его политику контрреволюционной и вредной в отношении интересов рабочего класса, крестьянства и армии.

Собрание настаивает, что меньшевистско-правоэсеровский, дашнакцаканско-националистический, бекский блок в комиссариате не может разрешить земельный, национальный и многие другие вопросы решительно и последовательно в интересах крестьянской бедноты и рабочего класса; земля останется в руках помещиков, беков, агаларов и тем вызовет разочарование среди крестьянства и рабочих.

Комиссариат этот ничем не отличается от контрреволюционного буржуазно-помещичьего правительства Керенского.

Во имя интересов социальной революции власть полностью должна быть передана Советам, которые поведут беспощадную борьбу против контрреволюционных элементов, беков, агаларов, ханов и помещиков. В этой борьбе мы обещаем оказать Советам решительную поддержку...

3. Вооружаться для борьбы с контрреволюцией. Для усиления революционной борьбы произвести среди чле-

нов партии и сочувствующих сбор пожертвований в «железный фонд» «Банвори крив»[1].

21 ноября 1917 г. (4 декабря 1918 г.) большевик Б. Гарибджанян, выступая на заседании Александропольской городской думы, от имени думской фракции большевиков предложил не признавать власти контрреволюционного Закавказского комиссариата, заявив: «...Закавказская власть в корне противоречит Советской власти, признанной и утвержденной Вторым Всероссийским съездом Советов, каковая власть вполне гарантирует нам мир, землю и полную свободу, чего не дала политическая коалиция оборонцев с буржуазными элементами, почему думская фракция большевиков отвергает закавказскую власть, противопоставляя ей власть Советов»[2].

Большую работу вели большевики в частях Кавказской армии. Кипучую работу развернули они в Сарыкамыше, где было сосредоточено много войск и где находился военно-революционный комитет Эрзерум-Эрзинджанского участка Кавказского фронта. Солдаты Кавказского фронта требовали признания власти Советов Народных Комиссаров, сурово осуждали гибельную для трудящихся масс Закавказья антинародную политику закавказской антисоветской коалиции. На своих митингах и собраниях солдаты требовали установления Советской власти и в Закавказье. Эти митинги и собрания отражали не только настроение солдат, но и трудящихся Армении.

В ноябре 1917 г. солдаты джалалоглинского гарнизона и жители Джалал-Оглы (ныне Степанаван), выслушав доклад о текущем моменте, вынесли следующую резолюцию: «Вся власть должна быть в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как истинных защитников народных интересов. Никакого доверия

[1] «Кавказский рабочий», № 202, 17 ноября 1917 г.

[2] Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. № 30, папка № 1, д. № 8, л. 21.

контрреволюционной буржуазии и соглашателям с ней — эсерам и меньшевикам. Шлем наш привет Петроградскому гарнизону и пролетариату, которые стоят на страже свободы и революции»[1]. В том же месяце на состоявшемся в Александрополе митинге гарнизона была принята следующая резолюция:

«[1.] Единственная власть, гарантирующая нам прочный мир, всю землю и полную свободу — это власть Советов, в лице нового рабоче-крестьянского правительства, проводящего ныне в жизнь революционную и последовательную политику без колебаний...

2. В полной уверенности, что это новое правительство в лице избранников земли русской не даст нам без конца гнить в окопах из-за интересов мирового капитала, мы, солдаты... сплотившись железным кольцом вокруг нашего рабоче-крестьянского правительства в лице Народных Комиссаров, клянемся поддержать с оружием в руках эту власть народа, утвержденную вторым Всероссийским Съездом Советов...

3. Всякое посягательство, с чьей бы то ни было стороны — саботировать или сорвать эту власть — встретит с нашей стороны решительный отпор, вплоть до физического изъятия тех враждебных сил, которые помешают проведению в жизнь решений и постановлений народных комиссаров.

4. В корне мы отвергаем и протестуем против оборонцев и буржуазных партий, затеявших какую-то самочинную власть в Закавказье путем... отделения от революционной пролетарско-крестьянской власти.

5. На Кавказе не может быть организовано иной власти, кроме Советской, что мыслимо при полном обновлении Краевого Совета, всех вообще армейских организаций и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов,

---

[1] «Кавказский рабочий», № 202, 17 ноября 1917 г.

путем перевыборов и устранения всех элементов, не соответствующих ныне настроению своих избирателей, почему мы требуем немедленного созыва краевого армейского съезда и перевыборов Краевого Совета...[1]»

В резолюции, принятой солдатами Сарыкамышского гарнизона на митинге, состоявшемся 16 (29) января 1918 г., говорилось: «Обсудив общее положение в России и, в частности, на Кавказе, мы постановили: не подчиняться контрреволюционным распоряжениям Закавказского комиссариата»[2]. На другом митинге этого же гарнизона, состоявшемся 28 января (9 февраля) 1918 г., была вынесена следующая резолюция: «Признавая, что рабоче-крестьянское правительство, Совет Народных Комиссаров не только в обещаниях, но и на деле показало нам, что оно ведет страну к общему демократическому миру, к устранению малейшей возможности повторения войны в будущем, в передаче всей земли в руки беднейшего крестьянства и к установлению в России полного народовластия,— мы, солдаты Сарыкамышского гарнизона, горячо приветствуем Совет Народных Комиссаров и объявляем себя Советской революционной армией, готовой выступить по первому зову рабоче-крестьянского правительства на защиту его и нашей Великой Российской Революции»[3].

В январе 1918 г. находившийся в Сарыкамыше военно-революционный комитет взял власть в свои руки и объявил в городе Советскую власть. Военно-революционный комитет во всех учреждениях назначил своих комиссаров.

В Севанском районе, в селении Гомадзор, под влиянием вернувшихся с фронта солдат, крестьяне требовали создания сельсовета. «Гомадзорцы,— читаем мы об этом в материалах, характеризующих положение в Севанском районе после Октябрьской революции,— организовали в

---

1 «Кавказский рабочий», № 212, 30 ноября 1917 г.

2 «Кавказский рабочий», № 14, 20 января 1918 г.

3 «Кавказский рабочий», № 26, 4 февраля 1918 г.

своем селе сельский Совет и приобрели штамп и печать на русском языке: «Гомадзорский сельсовет...[1]»

В сентябре и октябре 1917 г. в Эривани забастовали рабочие и служащие городского водопровода и механического завода Тер-Аветиковых. В конце сентября того же года объявили забастовку рабочие и служащие имения «Кир», арендованного Дедовой. Организованный в имении после февральской революции рабочий комитет потребовал от арендатора увеличения зарплаты рабочим, надбавки в случае болезни, прекращения увольнений рабочих без ведома рабочего комитета, выдачи вознаграждения увольняемым, продажи зерна рабочим по пониженным ценам. Требования рабочих полностью были удовлетворены[2].

В начале 1918 г. аграрное движение в Закавказье усилилось. Начались крестьянские волнения. Возвратившиеся с фронта большевистски настроенные солдаты стали на деле осуществлять декрет Советского правительства о земле. Крестьяне захватывали землю помещиков, угоняли их скот, жгли усадьбы. «Устои крепостнических остатков, — писал И.В. Сталин,— подверглись решительному штурму со стороны «обольшевизированных» солдат-крестьян. Очевидно, пустые обещания Закавказского комиссариата о передаче земли крестьянам не могли уже удовлетворить охваченных аграрной волной крестьян»[3].

Крестьянские волнения, имевшие место в январе 1918 г. в Елизаветпольском уезде, перекинулись и в армянские села Казахского района. Поднявшиеся против своих помещиков азербайджанские крестьяне призывали своих соседей — армянских крестьян — последовать их примеру. С.Шаумян, побывавший вместе с М.Азизбеко-

---

[1] Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. № 33, папка № 8, д. № 7, стр. 1—44.

[2] Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, ф. № 55/119, д. № 15 (все дело).

[3] **И. В. Сталин,** Сочинения, т. 4, стр. 60.

вым в ряде селений Елизаветпольского уезда, писал об этом: «Во многих местах армяне-крестьяне говорили нам, что мусульмане упрекают их за то, что они не делают того же самого со своими беками. И по нашим сведениям под влиянием движения мусульманского крестьянства готовится аграрное движение и в армянских провинциях»[1].

Крестьянские волнения происходили и в Лорийском районе. Крестьяне ряда селений — Марца, Шамута, Атапа, Мгарта — весной 1918 г. захватили земли и луга помещиков, перестали платить оброк. Когда в мае того же года турецкие оккупационные войска вступили в этот район, помещики при помощи турецких штыков вернули захваченные крестьянами земли и силой собрали с них оброк. Однако борьба крестьян за Советскую власть и землю не прекратилась и еще более усилилась после ухода оккупантов.

* *
*

В декабре 1917 г. Совет Народных Комиссаров, обсудив на своем заседании, под председательством В. И. Ленина, положение на Кавказе, постановил назначить члена Центрального Комитета большевистской партии, председателя Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов С. Шаумяна Временным Чрезвычайным Комиссаром по делам Кавказа впредь до образования краевой Советской власти на Кавказе. С. Шаумян, приехав в январе 1918 г. в Тифлис, приступил к исполнению своих обязанностей.

В своем обращении к рабочим, солдатам и крестьянам Кавказа Шаумян писал: «Советская власть на Кавказе должна быть создана безотлагательно. Дело революции

---

[1] «Кавказский вестник Совета Народных Комиссаров», № 1. 1918 г.

нигде в России в настоящее время не находится в такой опасности, как у нас на Кавказе. Вслед за контрреволюцией на Северном Кавказе открыто подняла голову контрреволюция и в Закавказье.

Оборонческая буржуазно-помещичья власть, свергнутая в России, продолжает еще жить на Кавказе. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или не существуют вовсе или низведены до роли ненужных придатков к реакционным оборонческим организациям.

Вместо интернационально-демократических и революционных Советов р., с. и кр. депутатов мы имеем реакционные буржуазные или помещичьи национальные Советы, играющие роль национальных правительств. Вместо интернациональной советской красной гвардии мы имеем руководимые реакционными элементами национальные полки.

Благодаря этой националистической политике Кавказ и, в частности, Закавказье, катятся с неизбежностью в бездну контрреволюции и национальных войн...

Кавказ стоит на краю пропасти. Спасайте его. Создайте здесь интернациональное рабоче-крестьянское правительство, которое в тесном единении с российскими советскими центрами и с Советом Народных Комиссаров положит конец контрреволюции на Кавказе и поведет рабочее и крестьянское население края к светлому будущему, к царству социализма»[1].

Но поскольку Тифлис находился в руках контрреволюционного Закавказского комиссариата, преследовавшего С. Шаумяна, он не мог оставаться там. С. Шаумян переехал в Баку, где вместе с А. Джапаридзе, М. Азизбековым, В. Фиолетовым, А. Микояном возглавил борьбу рабочих и крестьян Закавказья за победу Советской власти.

---

[1] «Кавказский вестник Совета Народных Комиссаров», № 1, 1918 г.

Под руководством Бакинской партийной организации славный бакинский пролетариат в конце марта 1918 г. наголову разбил муссаватистско-ханскую контрреволюцию. В результате этой победы Бакинский Совет стал полновластным хозяином города. 25 апреля 1918 г. Бакинский Совет избрал Бакинский Совет Народных Комиссаров во главе с С. Шаумяном. Советская власть в Баку высоко подняла знамя борьбы за победу социалистической революции и установление Советской власти во всем Закавказье.

* * *

Февральская революция не могла разрешить и не разрешила национального вопроса. Давая лживые обещания свободы угнетенным царизмом народам, буржуазное Временное правительство на деле продолжало политику национального гнета.

Свое подлинное освобождение народы России получили от Советской власти, утвердившейся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Но право наций на самоопределение, провозглашенное Великой Октябрьской революцией, не означало требования обязательного отделения от Советской России, как это толковала контрреволюционная национальная буржуазия окраин. Подлинное освобождение народов и уничтожение национального гнета немыслимы без разрыва с империализмом, низвержения «своей» национальной буржуазии, установления Советской власти и добровольного создания крепкого государственного союза всех освобожденных народов.

Говоря о путях освобождения народов России, в том числе и армянского, И. В. Сталин писал: «Становится ясным, что путь освобождения угнетенных народов лежит через рабочую революцию, начатую в России в октябре.

Теперь ясно для всех, что судьбы народов России, особенно же судьбы армянского народа, тесно связаны с судьбами Октябрьской революции... Она, и только она, сможет довести до конца дело освобождения народов России»[1].

В годы первой мировой войны большая часть Западной Армении была занята русской армией. Во время этой войны армянский народ пережил одну из жутких страниц своей истории. Еще до того, как русская армия успела занять Западную Армению, младотурецкое правительство с ведома и согласия кайзеровской Германии, при попустительстве американо-английских империалистов, самым зверским образом истребило западных армян.

Талаат-паша, один из кровавых палачей армянского народа, в самый разгар проведения в жизнь этого преступного плана младотурецкого правительства, цинично заявил корреспонденту одной немецкой газеты: «В деле разрешения армянского вопроса я в течение трех месяцев сделал больше, чем Абдул-Гамид в течение тридцати лет».

Исходя из принципов, провозглашенных Октябрьской революцией, правительство Советской России 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.) опубликовало за подписями Ленина и Сталина декрет о свободном самоопределении Турецкой Армении, который был утвержден Третьим Всероссийским съездом Советов, состоявшимся в январе 1918 г.

Декрет гласил:

«Совет Народных Комиссаров объявляет армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское Правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости.

---

[1] **И. В. Сталин,** Сочинения, т. 4, стр. 25—26.

3—1375

Совет Народных Комиссаров считает, что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа.

Такими гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

1. Вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении».

2. Беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении».

3. Беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями в глубь Турции армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями.

4. Образование Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в виде Совета Депутатов Армянского Народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному Временному Комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2-го и 3-го, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1-й).

Примечание. Географические границы «Турецкой Армении» определяются демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных (мусульманских и иных) округов совместно с

Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа»[1].

Армянский народ с громадным удовлетворением встретил этот декрет, создававший реальные условия для избавления западных армян от векового турецкого ига. Однако события, последовавшие вскоре за опубликованием декрета,— разбойничье нападение германо-турецких империалистов на молодую Советскую Россию и предательская политика контрреволюционных сил Закавказья не дали возможности западным армянам воспользоваться предоставленным им правом самоопределения.

Народный Комиссариат по делам национальностей проделал большую работу по обеспечению победы Советской власти на окраинах.

Для работы среди трудящихся отдельных национальностей, сплачивания их вокруг Советской власти, в системе Наркомнаца были созданы национальные комиссариаты и национальные отделы — Польский, Литовский, Мусульманский, Белорусский и другие. В январе 1918 г. был образован также Армянский комиссариат, во главе которого встал советский государственный деятель В. А. Аванесов, а его заместителем был назначен известный армянский поэт В. Терян.

В годы первой мировой войны около 300 тысяч западных армян, спасаясь от гонений турецкого правительства, были вынуждены покинуть свою родину и переселиться в Закавказье. Часть этих беженцев из-за продовольственных затруднений, возникших в Закавказье в годы войны, вынуждена была переехать на Северный Кавказ, в Астраханскую губернию и в другие районы южной России.

После февральской революции дашнаки и другие армянские буржуазно-националистические партии в тех

---

[1] **Ленин—Сталин,** Избранные произведения 1917 года, 1938, стр. 558.

местах России, где жили беженцы и вообще армяне, организовывали «национальные советы», «советы обороны Армении» и тому подобные контрреволюционные органы и, прикрываясь лживыми фразами о защите Армении, формировали отряды для отправки в Армению, производили сбор средств и т. п. Являясь по существу филиалом тифлисского армянского «национального совета», эти организации после Октябрьской революции превратились в очаги контрреволюции и вели антисоветскую агитацию, стремясь помешать сплочению живущих в России трудящихся армян вокруг Советской власти. В июле 1918 г. правительство Советской России вынесло постановление об упразднении этих организаций.

«Все дела, документы, имущества, капиталы, а также помещения названных выше армянских национальных Советов, комитетов и проч.,— говорилось во втором пункте постановления,— передать Комиссариату по Армянским делам при Народном Комиссариате по делам Национальностей. В тех же городах, где нет отделений Комиссариата по Армянским делам, вышеупомянутые имущества, капиталы, дела и документы должны быть переданы в местные Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, которым вменяется в обязанность снестись по этому поводу с Комиссариатом по Армянским делам»[1].

Армянский комиссариат провел большую работу по сплочению трудящихся армян вокруг Советской власти. Орган Комиссариата — газета «Коммунист», выходившая на армянском языке в Москве, разоблачала гибельные для трудящихся Армении контрреволюционные дела дашнаков, разъясняла, что спасение армянского народа от ярма империалистических хищников — в установлении Советской власти в Армении.

[1] «Политика Советской власти по национальным делам за три года», издание Народного Комиссариата по делам национальностей, Москва, 1920, стр. 16.

Комиссариатом по армянским делам был переведен на армянский язык и издан ряд работ Маркса, Энгельса и Ленина. Правительство Советской России передало бывший Лазаревский институт восточных языков в ведение комиссариата, который, реорганизовав институт, широко открыл его двери для трудящихся.

Огромное внимание уделяло правительство Советской России нуждам армян-беженцев. В тех городах и местностях, где жили армяне-беженцы, при Советах рабочих и солдатских депутатов были организованы бюро по оказанию помощи им. За десять месяцев 1918 г. среди беженцев было распределено 200 тыс. аршин ситца и 30 тыс. штук готового платья, было отпущено более чем на 10 млн. рублей медикаментов и мануфактуры. Только в июне 1918 г. правительство Советской России отпустило 6 млн. рублей наличными деньгами для нужд беженцев, продолжая оказывать им помощь и в дальнейшем[1].

На отпускаемые правительством Советской России средства Комиссариат по армянским делам открывал приюты для сирот, лечебные учреждения, школы, а также оказывал помощь деньгами. Так, например, на Северном Кавказе был открыт ряд школ, четыре приюта для сирот, общежития, амбулатории и народный театр, в Астрахани — приют для сирот, школа, больница, общежитие, в Царицыне (Сталинград) — школа, в Саратове — общежитие, школа, амбулатория и клуб; была оказана материальная помощь беженцам, жившим в Самаре, Курске, Харькове, Одессе.

Выражая глубокую благодарность Советскому правительству и его руководителю В. И. Ленину, беженцы из Западной Армении в своем письме в Народный Комиссариат по делам национальностей писали: «Не находя руки, которая в ответ на наши вопли помогла бы в нашей

[1] «Коммунист» (на арм. яз.), Москва, № 2, от 30 июня 1918 г.

нужде и горе, предоставленные мученьям, мы влачили нашу жизнь, скитаясь по полям и горам, голодные и голые, пока не вступили на землю, осененную Революционным Красным Знаменем, на территорию Советской Республики... Тут мы нашли горячий братский прием, полную нравственную и моральную поддержку... Нам пришли на помощь Российская советская республика, коммунистическая партия и Комиссариат по национальным делам...[1]»

В резолюции, принятой на митинге, состоявшемся в связи с возвращением беженцев в Армению, говорилось: «Обескровленная вследствие мировой империалистической войны и нашедшая пристанище в Советской России масса турецких армян-беженцев посылает братский привет и выражает чувство признательности русскому революционному пролетариату и крестьянству... за проявленную ими предупредительность и товарищеское содействие». Далее в резолюции говорилось, что, вернувшись в Армению, беженцы будут бороться за установление советского строя: «...Стремясь на родину, мы даем торжественный обет... что изгоним из Армении все внешние силы, будем яростно бороться против империалистического вмешательства, заключим братский военный союз с рабочими и крестьянами России в их героической борьбе»[2].

* *
*

Полный ненависти к победившей в России социалистической революции и страха, что она победит и в Закавказье, блок контрреволюционных партий края был готов пойти на любую сделку с империалистами, лишь бы задушить борьбу рабочих и крестьян Закавказья за победу Советской власти.

---

[1] «Вопросы истории», № 8, 1949, стр. 20.

[2] Там же.

Гибельная для народов Закавказья политика Закавказского комиссариата и сейма по отрыву Закавказья от Советской России всячески поощрялась германо-турецкими и впоследствии англо-американскими империалистами, готовившимися захватить Закавказье. В этом отношении характерно обращение командующего турецкой армией на Кавказском фронте Вехиб-паши 1 (14) января 1918 г. к Закавказскому комиссариату, как к «независимому» правительству, с предложением приступить к переговорам о мире[1].

Как видно из письма турецкого генерала, последний обратился к Закавказскому комиссариату как уже к «независимому» правительству, причем это обстоятельство в письме неоднократно подчеркивалось. Через пару дней тот же генерал вновь обратился к Закавказскому комиссариату — на этот раз от имени всех центральных держав — с предложением принять участие в брест-литовских переговорах, причем турецкий командующий в своем письме выражал убеждение в признании Германией и ее союзниками «независимости» Закавказья и в заключении сепаратного мира между Германией и ее союзниками и «независимым» закавказским правительством[2].

В результате навязанного молодой Советской России грабительского Брест-Литовского мира она должна была вывести войска из Батумского, Ардаганского и Карсского округов Закавказья. Брест-Литовский договор с германским хищником и его союзниками был неслыханно тяжел не только для народов Закавказья, но и для всех народов Советской России. Говоря об этом мире, В. И. Ленин в статье «Несчастный мир» писал: «Невероятно, неслыханно тяжело подписывать несчастный, безмерно тяжелый,

---

[1] См. «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», Тифлис, 1919, стр. 24.

[2] Там же, стр. 52.

бесконечно унизительный мир, когда сильный становится на грудь слабому. Но непозволительно впадать в отчаяние, недопустимо забывать, что история знает примеры еще больших унижений, еще более несчастных, тяжелых условий мира». В этой же статье, гениально анализируя создавшееся положение в странах Европы, В. И. Ленин приходил к выводу: «А все же история возьмет свое, на помощь нам придет...» и что «Будущее, несмотря ни на какие испытания,— за нами»[1]. В. И. Ленин призывал использовать полученную в результате заключения мира передышку для подготовки к борьбе с захватчиками.

Закавказская антисоветская коалиция вступила в сепаратные переговоры с Турцией о мире. 1(14) марта в Трапезунде начались переговоры, которые продолжались целый месяц, но никакого соглашения достигнуто не было.

Требование турок признать Брест-Литовский договор еще не означало, что они сами собираются соблюдать его. Аппетит германо-турецких захватчиков не имел пределов. Они зарились на все Закавказье. Но чтобы захватить его, нужно было нарушить Брест-Литовский договор. Это возможно было сделать в том случае, если бы Закавказье отделилось от Советской России и объявило себя «независимым» государством. Поэтому и турки на переговорах настаивали, чтобы Закавказский сейм скорее оформил «независимость» Закавказья.

В то время, когда шли переговоры, турецкая армия двигалась вперед. Вскоре она вторглась в Закавказье. 2(15) апреля 1918 г. турки заняли Батум, а 12(25) апреля — Карс.

Продвижение турецких войск сопровождалось уничтожением местного населения. Народный Комиссариат Иностранных Дел Советской России в своей ноте от 31 марта (13 апреля) 1918 г. предложил Закавказскому комиссариату, поскольку он вступил в самостоятельные

---

[1] **В. И. Ленин**, Сочинения, т. 27, стр. 31—32.

переговоры с турками, принять все зависящие от него меры для защиты местного населения. «Турецкая армия,— говорилось в ноте,— продвигается к Батуму, Карсу и Ардагану, разоряя страну и уничтожая крестьянское население. Ответственность за дальнейшую судьбу армян ложится на Германию, ибо, по ее настоянию, и были выведены русские войска из армянских областей»[1].

Выполняя требование турок и господствующих классов Закавказья, Закавказский сейм 9(22) апреля 1918 г. объявил Закавказье «независимым». Народы Закавказья были против этого шага антисоветской коалиции. Они прекрасно знали, что их спасение от грозившего им турецко-германского порабощения заключалось не в отрыве Закавказья от Советской России, а в тесном единении с ней.

Об этом преступном шаге контрреволюционеров Закавказья И. В. Сталин писал: «Вся Армения протестует против узурпаторства самозванного тифлисского «правительства», требуя ухода сеймовых депутатов. А центр мусульманства, Баку, цитадель Советской власти в Закавказье, сплотив вокруг себя все восточное Закавказье, от Ленкорани и Кубы до Елизаветполя, с оружием в руках утверждает права народов Закавказья, всеми силами старающихся сохранить связь с Советской Россией. Мы уже не говорим о геройской Абхазии, на побережье Черного моря, единодушно восставшей против черных банд тифлисского «правительства» и с оружием в руках отстаивающей против них Сухум... Закавказское население против тифлисского «правительства». Закавказское население против отделения от России. Закавказские рабочие и крестьяне стоят за референдум вопреки кучке сеймовцев, ибо никто, положительно никто, не уполномачивал сейм отделить Закавказье от России»[2].

---

[1] «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», стр. 192.

[2] **И. В. Сталин**, Сочинения, т. 4, стр. 96.

Гневный голос протеста против этого антинародного шага поднял бакинский пролетариат, заявив одновременно о своей решимости бороться с оружием в руках против иностранных захватчиков и закавказских контрреволюционеров за установление Советской власти во всем Закавказье. В принятой на совместном заседании Бакинского Совета рабочих, солдатских, матросских депутатов и съезда мусульманских крестьян Бакинского уезда 29 мая 1918 г. резолюции по докладу С. Шаумяна о положении в Закавказье говорилось, что Бакинский Совет и съезд выражают «...свое негодование против заседающей в тифлисском сейме презренной кучки беков и ханов, их лакеев-меньшевиков и армянских националистов-дашнакцаканов, которые дерзнули провозгласить независимость Закавказья и в настоящее время, в лице своих представителей, ведут в Батуме переговоры об отправке германо-турецких войск против Бакинской советской власти.

Мы, представители бакинского пролетариата и мусульман-крестьян Бакинского уезда, объявляем врагами народа всех голосовавших в сейме за отделение Закавказья и перед лицом всей российской демократии и всего мира заявляем:

1) Как бакинская демократия, так и рабочие и крестьяне всего Закавказья ни в коем случае не примирятся с отделением Закавказья от революционной России и будут с оружием в руках бороться как против турецко-германских банд, так и против их союзников — предателей Чхенкели, Чхеидзе, Хан-хойских и К°.

2) Никакой мир, заключенный этой кучкой узурпаторов, нами не может быть признан. Составляя неделимую часть великой Российской Федеративной республики, мы тесно связываем свою судьбу с судьбой революционной России и можем признать только мир, заключенный центральным Российским рабоче-крестьянским правительством.

Бакинский пролетариат так же, как и крестьянство Бакинского уезда и всей губернии, как это явствует из решений ряда уездных съездов мусульманских, армянских и русских крестьян, будут отстаивать Советскую власть и будут оказывать самое решительное вооруженное сопротивление наступающим сеймовским и турецким бандам». Затем в резолюции выражалась уверенность, что недалеко то время, когда «...Бакинский пролетариат и крестьяне Бакинской губернии объединятся в братский союз с грузинским и армянским крестьянством и пролетариатом и с оружием в руках установят в Закавказье советскую власть и восстановят единство с великой революционной Россией»[1].

* *
*

15(28) апреля турецкое командование сообщило Закавказскому сейму, что турецкое правительство признало «независимость» Закавказья и сообщило об этом своим союзникам. Теперь германо-турецкие империалисты могли открыто нарушить Брест-Литовский договор и захватить Закавказье, мотивируя это тем, что Закавказье «независимо» от Советской России.

В своем выступлении на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. В. И. Ленин, говоря о предательской политике закавказской антисоветской коалиции по отношению к народам Закавказья, заявил: «Я скажу еще только о том, что на кавказской границе это неопределенное положение создалось в силу крайне непростительного колебания правительства Гегечкори, которое сначала заявило, что Брестский мир не признает, а после объявляет независимость, не сказав

---

[1] **С. Г. Шаумян**, Статьи и речи, 1917—1918 гг., Баку, 1929, стр. 303—304.

нам, на какую территорию это распространяется... На этом играет германский империализм. Германии и Турции, как подсобному государству, возможно поэтому было двигаться и двигаться, ни на что не отвечая, ни на что не обращая внимания, заявляя: мы возьмем то, что сможем взять, мы не нарушаем Брестского мира, потому что закавказская армия его не признает, потому что Кавказ независим»[1].

11[2] мая 1918 года в Батуме возобновились переговоры (начатые еще в Трапезунде) о заключении мира между Турцией и «независимым» закавказским «правительством». На переговоры прибыла германская делегация, задача которой состояла, как об этом заявил ее глава генерал Лоссов, в отстаивании «интересов» Германии в Закавказье. Об этих переговорах И. В. Сталин писал: «Положение Закавказья становится все более угрожающим. Объявление сеймом независимости Закавказья (22 апреля), долженствовавшее развязать руки тифлисскому «правительству», на самом деле бросило его в ловушку международных хищников. Чем кончатся так на-

---

[1] **В.И.Ленин,** Сочинения, том 27, стр. 340.

Германо-турецкие империалисты собирались захватить не только Закавказье, но и Северный Кавказ. Сообщая Закавказскому сейму о решении турецкого правительства признать «независимость» Закавказья, Вехиб-паша одновременно сообщал, что и Северный Кавказ объявил свою «независимость».

Об этом плане германо-турецких империалистов И. В. Сталин писал: «Итак, закавказское «правительство» устанавливает «сношения» с турко-германскими «освободителями», а северо-кавказское «правительство» — с закавказским. Дело ясное. Авантюристы Северного Кавказа, разочаровавшись в англо-французах, рассчитывают теперь на врагов последних. А так как рвение турко-германцев к захватам не знает пределов, надо думать, что не исключена возможность «соглашения» северо-кавказских искателей приключений с турко-германскими «освободителями». (И. В. Сталин, Сочинения т. 4, стр. 99).

[2] Здесь и в дальнейшем даты приводятся по новому стилю.

зываемые «мирные переговоры» в Батуме, покажет ближайшее будущее. Одно несомненно: **независимость** тифлисских меньшевиков и их правительства от российской революции неизбежно превратится в их рабскую **зависимость** от турко-германских «цивилизованных хищников»[1].

Германия еще до первой мировой войны зарилась на природные богатства Закавказья — на нефть, марганец, медь, хлопок и т. д. Теперь же, когда в результате проводимой закавказскими контрреволюционными партиями предательской политики открывалась возможность захвата Закавказья и грабежа его, Германия вовсе не собиралась отдать этот край туркам. Один из видных представителей военщины кайзеровской Германии, главнокомандующий германской армией в годы первой мировой войны Гинденбург о планах германских империалистов по отношению к Закавказью писал: «Для того, чтобы хотя бы отчасти использовать богатые запасы сырья в Закавказье для всех участников войны, мы посылаем войска в Грузию»[2]. Начальник штаба Гинденбурга генерал Людендорф по тому же вопросу писал, что действия турок «...не должны были отвлекать Турцию от ее прямых военных задач или затруднять нам (то-есть немцам — А. Э.) вывоз сырья из Кавказа, который, как мы ожидали, должен был дать нам существенное облегчение[3]. А между тем турки сами хотели захватить Закавказье и ограбить его. С этой целью младотурецкое правительство возрождало пантюркистские и панисламистские планы, мечтая о походе после захвата Закавказья в Среднюю Азию и Индию.

Говоря о расхождениях между германо-турецкими захватчиками по отношению к Закавказью, не следует

---

[1] **И. В. Сталин**, Сочинения, т. 4, стр. 95.

[2] «Воспоминания Гинденбурга», Петроград, 1922, стр. 103.

[3] **Людендорф**, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Москва, 1924, том II, стр. 187—188.

преувеличивать их и забывать, что это были расхождения между союзниками. В конце концов Грузия была оккупирована немцами, Армения была отдана во власть туркам.

Во время переговоров в Батуме турецкое командование добивалось под предлогом переброски войск в Персию (Иран) через железнодорожную линию Александрополь—Джульфа, оккупации новых территорий в Закавказье. Таким образом, новая грозная опасность нависла над Закавказьем. Как и следовало ожидать, закавказское «правительство» и его делегация дальше протеста не пошли.

15 мая 1918 г. турки, после бомбардировки, заняли Александрополь. Войска так называемого Закавказского правительства в лице так называемых армянских «национальных» частей не оказали сопротивления и отступили. Заняв Александрополь, турки приступили к оккупации и других частей Армении. Переброска войск в Персию оказалась предлогом для захвата новых территорий в Закавказье. Турки никаких операций через Персию против английской армии в Месопотамии не провели.

Превратив Александрополь в опорный пункт, турки с одной стороны двинулись в направлении Еревана, а с другой — Караклиса (Кировакан), захват которого дал бы возможность перебросить войска через Дилижан — Казах в Азербайджан для борьбы с Советской властью в Баку и создать угрозу Тифлису.

Как в Карсской области, затем в Александрополе и в Александропольском уезде, так и в Караклисе и селах этого района турецкие захватчики продолжали политику зверского истребления армян и грабежа населения.

Архивные материалы раскрывают картину зверств турецких захватчиков в районах Армении, оккупированных ими в 1918 г. Турецкие войска вторглись в Памбак-

ский район в мае 1918 г. «Это была 11 дивизия Джавад бея... Что убийства и грабежи, совершенные как этими войсками, так и пришедшими потом другими, не носили стихийного характера, не являлись результатом необузданности солдат, а были результатом предрешенного плана турецких правителей — это вне сомнения. Совершенно ясно, что инструктированное турецкое командование преследовало цель обессиления и физически и экономически не считавшегося его другом армянского населения... Резня вовсе не носила беспорядочный и случайный характер, а была задумана и организована, и продолжалась официально в течение трех дней. В Караклисе насильно и разными хитрыми способами собрали состоящие из сотен людей отряды и, выводя их за деревню, расстреливали или убивали штыками. В Караклисе были убиты все армянские офицеры и солдаты, которые после поражения или попали в плен или добровольно доверились великодушию победителя. Наивно предполагая, что их будут считать военнопленными, они вышли из убежищ, где скрывались, и представились турецкому коменданту. В том же месте убиты, кроме местных жителей, многочисленные беженцы из Карсского и Александропольского районов. В общем в окрестностях Караклиса расстреляно несколько тысяч человек, сколько — точно выяснить невозможно. Надо полагать, что это число не меньше 3000, хотя и некоторые доводят его до 7000. В это число не входят убитые местные жители числом 1470 чел.

Подобная резня происходила также в Амамлу, Аджикарае, Дарбазе, Кшлаге и Ягублу... Из сел западного Памбака взяли в плен сотни молодых людей, которые почти поголовно погибли от голода, побоев и непосильного труда в Эрзерумском районе. Немногие вернувшиеся рассказывают, что, кроме использования на каторжной работе, их запрягали также в арбы и гнали под ударами железных прутьев. Из 8000 пленных из Ширакского и

Памбакского районов, находившихся в Эрзеруме, вернулись только 600 человек...

Как в нашем (Караклисском — А. Э.) районе, так и повсюду турки особенно преследовали западных армян и из попавшихся из них в руки турок никто не избег смерти.

Что сказано о Памбаке, то же самое в меньшем масштабе можно сказать и о Лори»[1].

Оккупанты дочиста ограбили население захваченных районов Восточной Армении. Только из двух районов — Памбакского и Лорийского — они вывезли большое количество скота и зерна.

В Батуме турки предъявили «независимому» закавказскому «правительству» новые требования, намного более тяжелые, чем условия Брест-Литовского договора. Под предлогом «исправления границ» турки потребовали новые территории от Тифлисской и Эриванской губерний, а также предоставления им права переброски своих вооруженных сил по всем закавказским железным дорогам. Это было нужно германо-турецким захватчикам для наступления в первую очередь против Советской власти в Баку. Турки выразили готовность помочь закавказскому «правительству» водворить «порядок» в Закавказье и обеспечить его «безопасность», т.е. задушить борьбу рабочих и крестьян Закавказья за победу Советской власти и превратить Закавказье в плацдарм против Советской России.

В Батуме переговоры с турками и немцами вели отдельные члены закавказской делегации от имени той или иной национальности Закавказья. Меньшевики вели тайные переговоры с немцами; муссаватисты, которые еще в Трапезунде чувствовали себя как дома, поддерживали

---

[1] Центр. Госуд. Архив Арм.ССР, ф. № 70/202, д. № 1271, л. 47.

тесную связь с турками и информировали их о положении в Закавказье, теперь, в Батуме, уже открыто перешли на сторону турок. Со своей стороны дашнаки вели переговоры и с турками и с немцами.

26 мая Закавказский сейм по предложению меньшевиков объявил себя распущенным. В тот же день грузинский «национальный совет» объявил Грузию «независимой» республикой. Согласно тайному соглашению между Германией и меньшевиками, выработанному еще в Батуме и заключенному в Поти 28 мая, немецкие войска оккупировали Грузию. По предложению германского командования меньшевики приняли турецкий ультиматум, и 4 июня 1918 г. был заключен мир с Грузией. 27 мая находящийся в Елизаветполе (Ганджа) азербайджанский «национальный совет» также объявил Азербайджан «независимой» республикой. По предложению турок и Лоссова армянский «национальный совет», который находился в Тифлисе, в свою очередь 28 мая объявил Армению «независимой» республикой.

Расчленив Закавказье с целью его легкого завоевания и порабощения его народов, германо-турецкие империалисты во всех этих трех «независимых республиках» во главе власти поставили своих прислужников — дашнаков в Армении, меньшевиков — в Грузии и муссаватистов в западной части Азербайджана — в Елисаветополе.

Между Турцией и возглавляемым дашнаками армянским «национальным советом» 4 июня 1918 г. в Батуме была заключена конвенция. Согласно этой конвенции от Эриванской губернии к Турции отходил весь Сурмалинский уезд, больше половины Александропольского, Эчмиадзинского и Эриванского уездов. «Государственная» граница начиналась, если идти с юга, с селения Арпа (Шарур), затем направлялась к северу, пересекала шоссе Эчмиадзин — Сардарапат в семи километрах от Эчмиадзина, далее, направляясь к северу, шла к горе Арагац,

4—1375

Акбулаку, до южной границы Ахалкалакского уезда. Армения должна была обезоружиться и не поддерживать дипломатических отношений с воюющими с Турцией державами. Турции предоставлялось право переброски своих войск по той части закавказских железных дорог, которая проходила по территории Армении, для чего все железнодорожные станции должны были быть под контролем турок[1].

Турки собирались захватить и эту территорию. Они намеревались это сделать после захвата Баку. Однако героическая борьба трудящихся советского Баку под руководством коммунистов против немецко-турецких интервентов сорвала планы турецких захватчиков. Лишь 15 сентября 1918 г. туркам удалось захватить Баку; но вскоре после этого, в ноябре, германо-турецкие оккупанты, вследствие поражения в первой мировой войне и роста борьбы трудящихся масс Закавказья за свое освобождение, были вынуждены уйти из края.

* * *

Германо-турецкие захватчики в период оккупации Закавказья, поставив у власти в так называемых «независимых» республиках марионеточные «правительства», приступили к осуществлению своей основной задачи: к походу против единственно свободной части Закавказья— Баку и его районов, где Советская власть самоотверженно боролась против иноземных захватчиков и их презренных агентов, за победу Советской власти во всем Закавказье.

Турки перебрасывали свои войска против советского Баку не только по железной дороге Батум — Баку, но и через территорию Армении, по шоссейной дороге Алек-

---

[1] Об этой конвенции см. Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. № 11 (все дело).

сандрополь — Казах. Сейчас же после заключения в Батуме конвенции между армянским «национальным советом» в лице дашнаков и Турцией турецкое командование потребовало выполнения одного из условий этой конвенции — разрешения переброски турецких войск через Армению в Азербайджан для борьбы против Советской власти в Баку. Дашнаки угодливо пошли навстречу желаниям турецких захватчиков. Смешанная комиссия, состоявшая из представителей турецкого командования и эриванского армянского «национального совета», на первом же своем заседании, обсудив требование турок, приняла решение, гласившее: «...турецкое командование немедленно воспользуется в настоящее время... шоссейной дорогой Караклис — Казах. К военным перевозкам будет приступлено немедленно»[1].

Бакинский Совет Народных Комиссаров в мае 1918 г., когда шли переговоры в Батуме, обратился ко всем рабочим и крестьянам Закавказья с воззванием, в котором разоблачались захватнические планы германо-турецких интервентов и предательская политика закавказских контрреволюционных партий. Воззвание было написано С. Шаумяном. «Бакинский пролетариат, — говорилось в воззвании,— стремится создать в Закавказье новое правительство без беков и князей и без армянских националистов, правительство рабочих и крестьян, правительство Советов. Это правительство в союзе со всем российским пролетариатом и крестьянством отстояло бы единство Закавказья с Россией, сокрушило бы власть помещиков и капиталистов всех национальностей и установило бы братство рабочих и крестьян всего Закавказья». Воззвание заканчивалось призывом ко всем рабочим и крестьянам Закавказья стать под знамя Бакинского Совета, усилить борьбу за победу Советской власти во всем Закав-

[1] Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. № 27, л. 9.

казье. «Все темные силы,— читаем в воззвании,— поднялись против Бакинского Совета, против единственного свободного уголка Закавказья. Знамя Бакинского Совета есть знамя свободы и знамя братства трудящихся. Все под наше красное знамя![1]»

Резолюция, принятая Бакинским Советом рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов 8 июня 1918 г. о политическом положении в Закавказье, создавшемся в результате антинародной политики контрреволюционных партий, заявляла о твердом решении бакинского пролетариата продолжать борьбу против внешних и внутренних контрреволюционных сил, наступавших на Баку, за установление Советской власти в Закавказье. «Совет заявляет,— говорилось в резолюции,— что бакинский пролетариат, как один человек, будет поддерживать свою Красную Армию, которая выступила, чтобы дать отпор контрреволюционным бандам, надвигающимся со стороны Тифлиса и Елисаветополя. Бакинский Совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов высказывает свое твердое убеждение, что нашей армии при единодушной поддержке пролетариата удастся не только отстоять единственный очаг революции в нашем крае — Баку, но и двинуться победоносно вперед и в союзе со всем пролетариатом и крестьянством Закавказья избавить край от ига не только турок и муссаватистов, но и предательских партий тифлисских меньшевиков и дашнакцаканов, утвердить в Закавказье Советскую власть и восстановить единство с революционной Россией»[2].

Под руководством Коммунистической партии бакинский пролетариат и крестьяне Азербайджана самоотверженно отстаивали Советскую власть от германо-турецких интервентов и банд контрреволюционных сил Закав-

[1] **С. Г. Шаумян**, Статьи и речи..., 1929, стр. 190—192.

[2] Там же, стр. 304—305.

казья. Войска Советской власти в Баку героически боролись против иноземных интервентов и их презренных наймитов.

В это время на Советскую власть в Баку наступали не только германо-турецкие захватчики, но и войска английских империалистов, которые, заняв в северной Персии порт Энзели, готовились к захвату Баку и Закавказья, к превращению их в плацдарм для борьбы против Советской России. Не имея в достаточном количестве вооруженных сил для открытого нападения на Советскую власть в Баку, английские империалисты хотели уничтожить ее путем подрывной работы через свою агентуру — дашнаков, эсеров, меньшевиков и муссаватистов.

Под натиском германо-турецких и английских империалистов, вследствие подрывной работы дашнаков, эсеров, меньшевиков и муссаватистов, Советская власть в Баку 31 июля 1918 г. пала. 4 августа 1918 г. в город вступили английские интервенты. Однако они и не думали о защите населения Баку от нашествия турецких войск, предпочитая заняться вывозом из Баку нефти и других ценностей. 15 сентября 1918 г. турки захватили Баку и подвергли его ужасному разгрому.

20 сентября 1918 г. английские интервенты руками своих подлых наймитов — эсеров, меньшевиков, дашнаков и муссаватистов — в песках Закаспия злодейски убили 26 бакинских комиссаров, любимых руководителей бакинского пролетариата — С. Шаумяна, М. Азизбекова. А. Джапаридзе, И. Фиолетова, Корганова и других.

20 сентября 1918 г. правительство Советской России аннулировало Брест-Литовский договор в части, касающейся советско-турецких отношений. Не считаясь с договором, Турция вела в Закавказье захватническую войну. В своем докладе о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. В. И. Ленин заявил: «Из Брест-Литовского договора вы-

текало само собой заключение полного мира и с Финляндией, и с Украиной, и с Турцией, а между тем, с каждой из этих стран мы имеем продолжение войны, и это является не результатом внутреннего развития страны, но влиянием господствующих классов этих стран»[1].

Трагична была судьба армянского народа, подпавшего под власть турок. В своей телеграмме Ленину и Сталину, отправленной из Владикавказа (ныне Дзауджикау) 12 октября 1918 г., Г. К. Орджоникидзе, информируя о положении на Кавказе, писал об Армении следующее: «...положение Армении трагическое — на небольшом клочке двух уездов Эриванской губернии скопилось более 600.000 беженцев, которые гибнут массами от голода и холода. В завоеванных уездах турки повырезали половину населения... армянское население ждет помощи от Советской России»[2].

Турецкие оккупанты дочиста разорили Армению. Будучи принуждены уйти из страны, они вывозили все, что могли, начиная от оконных рам, мебели и кончая вагонами, паровозами, телеграфным и телефонным имуществом, сельскохозяйственными орудиями. Награбленное имущество они отправляли в Карс, а оттуда — в глубь Турции.

Накануне ухода турок из Армении из Александрополя сообщали, что все действия турецких захватчиков во время их пребывания в Александропольском уезде были направлены на физическое истребление армян, на их экономическое разорение: «Османское правительство делает все для достижения этой цели, делает неуклонно, упорно.

Из сел вывезено все: и скот, и урожай, и домашние вещи. Армянский крестьянин теперь ничего не имеет, питается только зеленью, кореньями и на этой основе развивается смертность, которая доходит до ужасающих

---

[1] **В. И. Ленин,** Сочинения, т. 27, стр. 337.

[2] Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, фонд выписок № 255.

размеров. Сотнями тысяч пудов вывозят пшеницу, ячмень, картофель, десятками тысяч угоняют скот...[1]»

В конце января 1919 г. из Карсской области писали, что вывоз предметов из Сарыкамыша продолжается. Турки, уходя, расхищают склады, и идет вывоз из Кара-Гутапа в Зевин.

Далее сообщали: «Сарыкамыш полон вьючными животными, непрерывно вывозящими русское добро и продовольствие, собранное у населения. Положение армянского населения ужасно — его обирают и совершают над ним насилия»[2].

На смену германо-турецким интервентам пришли американо-английские и французские империалисты, которые после победы над Четвертым союзом взялись «...за расправу с Советской Россией».[3] Американо-английские империалисты, которые, как писал В. И. Ленин, являлись такими же зверьми, как и германские[4], вынашивали гнусные планы расчленения Советской России. В планы американских империалистов входило отторжение Закавказья от Советской России. В деле осуществления этих захватнических планов американо-английские империалисты опирались на марионеточные контрреволюционные закавказские правительства, перешедшие теперь на услужение к американо-английским империалистам и ставшие их послушной агентурой. Но как германо-турецким, так и американо-английским империалистам и их презренным наймитам — закавказским контрреволюционным партиям, несмотря на чудовищные репрессии, не удалось задушить борьбу рабочих и крестьян Армении и Закавказья за победу Советской власти.

---

1 Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, дело № 28, л. 27.

2 Тот же фонд, дело № 109, л. 96.

3 **И. В. Сталин,** Сочинения, т. 4, стр. 385.

4 См. **В. И. Ленин,** Сочинения, т. 28, стр. 140.

Глава II

БОРЬБА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН АРМЕНИИ ЗА ПОБЕДУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ в 1918—1920 гг.

В своей работе «Октябрьский переворот и национальный вопрос» И. В. Сталин, говоря о «национальных правительствах», об их контрреволюционной сущности, писал: «Дело в том, что эти «национальные правительства» и слышать не хотели о социалистической революции. Буржуазные по природе, они вовсе не хотели разрушать старый, буржуазный порядок,— наоборот, они считали своим долгом сохранять и укреплять его всеми силами. Империалистические по существу, они вовсе не хотели рвать с империализмом,— наоборот, они никогда не были прочь захватить и подчинить себе куски и кусочки территорий «чужих» национальностей, если представлялась к тому возможность. Неудивительно, что «национальные правительства» на окраинах объявили войну социалистическому правительству в центре. Объявив же войну, они, естественно, стали очагами реакции, стягивавшими вокруг себя все контрреволюционное в России»[1].

Одним из таких окраинных буржуазно-националисти-

[1] **И. В. Сталин,** Сочинения, т. 4, стр. 160.

ческих, контрреволюционных марионеточных правительств было и дашнакское правительство, поставленное у власти в Армении германо-турецкими оккупантами.

Оккупировав в конце 1918 г. Закавказье, англо-американские и французские империалисты при помощи своей агентуры, так называемых закавказских правительств, превратили Закавказье в плацдарм против Советской России. Они организовали силы закавказской контрреволюции и руководили ее борьбой против Советской России.

Оккупировавшие Закавказье англо-американские и французские империалисты в борьбе против Советской России делали ставку в 1919 г. на Колчака и Деникина. Задача так называемых закавказских правительств заключалась в подавлении с помощью англо-американских и французских интервентов борьбы рабочих и крестьян Закавказья и в участии в антисоветской интервенции.

С другой стороны, англо-американские и французские интервенты в целях ослабления и расчленения Советской России и захвата такого богатого и имеющего важное стратегическое значение края, как Закавказье, не прочь были выставлять себя в роли сторонников закавказских марионеточных правительств. В начале 1920 г., когда Красная Армия, взяв Ростов, двигалась на юг, угрожая закавказскому плацдарму англо-американских и французских империалистов, Верховный Совет союзников признал де-факто так называемые закавказские правительства. Это была игра, рассчитанная на создание из этих контрреволюционных правительств некоего «барьера» против Советской России.

Холопы империалистов — дашнаки — превратили Армению в опорный пункт американо-английских империалистов в борьбе против Советской России. Они вошли в контакт с Колчаком, а с Деникиным, а затем и с Врангелем состояли в фактическом военном союзе.

В ноябре 1918 г. командование так называемой добровольческой армии обратилось к дашнакам с призывом сохранить территориальную целостность царской России и с предложением установить отношения с командованием «добровольческой армии»[1]. В конце 1918 г. в Армению приехал в качестве военного представителя Деникина полковник генерального штаба Лесли. В сентябре 1919 г. его заменил другой полковник генерального штаба — Зинкевич. Со своей стороны дашнаки в начале 1919 г. назначили своего представителя при Деникине.

Приехав в Армению, Зинкевич приступил к вербовке и отправке в добровольческую армию русских офицеров, находившихся в Армении. Он обратился за содействием к так называемому дашнакскому правительству. Последнее охотно пошло ему навстречу.

В апреле 1919 г. командующий союзными войсками на Ближнем Востоке английский генерал Мильн, совершая поездку по Закавказью, приехал в Карс, где встретился с председателем марионеточного дашнакского правительства Хатисовым. В беседе с Хатисовым генерал Мильн заявил, что вывозимые англичанами из Карса орудия и снаряды отправляются Деникину для борьбы с большевиками. Затем английский генерал дал понять Хатисову, что англичанам известно о связях между Деникиным и дашнаками, заявив, что от Деникина получено сообщение, в котором он пишет, что дашнаки хотят присоединиться к нему[2].

В сентябре 1919 г. Хатисов в Тифлисе встретился с представителем Деникина царским генералом Баратовым. Последний в беседе заявил Хатисову, что Деникин даш-

---

1 Обращение командования «добровольческой армии», см. Центр. Госуд. Архив Арм.ССР, ф. № 68/200, д. № 135, л. 4.

2 Там же, л. 150.

накскую Армению считает своей союзницей и что нет сомнений, что она будет таковой и в будущем[1].

В декабре 1919 г. в дашнакском «парламенте» произошла демонстрация дружбы между Деникиным и дашнаками. На заседании «парламента» 13 декабря министр-председатель огласил приветствие Деникина дашнакскому правительству. От имени дашнаков «парламент» решил послать приветствие генералу Деникину.

Деникин снабжал дашнакскую армию боеприпасами. В одном из своих докладов представитель дашнаков при Деникине информировал о принятых мерах для получения патронов и других боеприпасов. В докладе говорилось: «миссии удавалось получить помощь в этом виде (последний раз выслано 1 млн. 200 тысяч патронов и 10.000 шрапнелей)... а в настоящий момент я предпринял все меры широкой помощи этими столь настоятельно нам нужными средствами и заручился на это согласием главнокомандующего... Давая согласие на это, генерал Деникин мне объяснил, что в Батуме устраивается склад вооружения добровольческой армии и что мы должны позаботиться о выборе путей и способов доставки к нам отпускаемых партий»[2].

8 января 1920 г., взяв Ростов, Красная Армия начала победоносно двигаться вперед по Северному Кавказу. В начале февраля 1920 г. в Закавказье приехали представители контрреволюционных властей Северного Кавказа. Представитель дашнаков при муссаватистском правительстве об их приезде в Баку доносил: «Представители южно-русского правительства прибыли сюда и предлагают заключить соглашение для борьбы с большевиками...

---

[1] Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. № 728, лл. 190—191.

[2] Тот же фонд, д. № 865, л. 1.

Заключили соглашение с Грузией по вопросу об обезоружении добровольцев и сохранения их в виде резерва»[1].

О приезде их в Тифлис представитель дашнаков сообщал, что цель приезда — заключение союза с закавказскими правительствами для борьбы против большевиков и что, в случае соглашения, делегация обещает оказать республикам всяческую помощь оружием, боеприпасами и другими материалами. Информируя о выезде делегации в Эривань, представитель советовал своему правительству по примеру меньшевиков ее хорошо принять. «Делегация...,— писал он,— завтра выезжает в Эривань. Ее здесь встретили очень предупредительно, в учредительном собрании устроили овации; желателен подобный прием и в нашем парламенте»[2].

7 марта делегация прибыла в Эривань. 8 марта состоялось совещание между делегацией и представителями дашнакского правительства. Контрреволюционеров Северного Кавказа интересовали вопросы дальнейшего участия дашнаков в антисоветской борьбе, приюта в Армении, в случае необходимости, белогвардейских частей и помощи дашнакам с их стороны в экономическом, военном и политическом отношениях.

Хатисов разъяснил, что участие Армении в борьбе против большевиков могло бы выразиться в активной борьбе против большевиков также и внутри страны. Этот палач трудящихся Армении заявил: «Внутри Армении правительство ведет и будет вести борьбу с большевизмом и его представителями. Не так давно были, по постановлению правительства, арестованы и высланы из пределов Армении многие большевики. Парламент... одобрил меры, принятые правительством против большевиков»[3]. На

[1] Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, д. № 478, л. 228.

[2] Тот же фонд, д. № 421, л. 12.

[3] Тот же фонд, д. № 312, лл. 137—138.

вопрос, могут ли добровольческие части найти приют в Армении в случае их отступления, Хатисов ответил, что в случае отступления добровольческих частей они найдут в Армении полнейший приют.

Но события развивались гораздо быстрее, чем это могли предполагать контрреволюционеры Северного Кавказа и Закавказья. Вскоре контрреволюционные силы на Северном Кавказе были окончательно разбиты. Остатки разгромленной армии Деникина англо-американские и французские империалисты перебросили в Крым, который превратился в последнее убежище белогвардейщины. Туда же перебрался и представитель дашнаков, который теперь стал представителем при генерале Врангеле—новом агенте империалистических держав, с которым дашнаки установили такие же тесные связи, какие были установлены с Деникиным. Дашнаки помогали Врангелю чем могли. В свою очередь Врангель помогал дашнакскому правительству боеприпасами.

30 мая 1920 г. представитель дашнакского правительства докладывал последнему: «Я уже писал, что с новым главнокомандованием созданы такие же хорошие отношения, что и при Деникине.

Со вступлением генерала Врангеля в высшее командование я возобновил свое ходатайство о снабжении нас оружием, главным образом 3-линейными патронами...[1]»

В своей телеграмме Ленину от 25 июня 1920 г. И. В. Сталин указывал, от кого Врангель получает помощь оружием, обмундированием и т. д., а также разоблачал махинации закавказских контрреволюционеров, помогавших Врангелю. «Взятый нами в плен десятого июня на Крымском фронте боевой генерал Ревишин, — писал И. В. Сталин,— в моем присутствии заявил: а) обмундирование, орудия, винтовки, танки, шашки врангельские

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. 453, л. 62.

войска получают, главным образом, от англичан, а потом от французов; б) с моря обслуживают Врангеля английские крупные суда и французские мелкие; в) топливо (жидкое) Врангель получает из Батума (значит, Баку не должен отпускать топливо Тифлису, который может продать его Батуму); г) генерал Эрдели, интернированный Грузией и подлежащий выдаче нам, в мае был уже в Крыму (значит, Грузия хитрит и обманывает нас)»[1].

В начале июня 1920 г. представитель дашнаков при Врангеле докладывал своему правительству, что посланный дашнаками в Крым груз, в том числе и керосин, предназначенный для нужд армии Врангеля, был передан им в распоряжение главного начальника военного снабжения. Вслед за этой партией дашнаки доставили Врангелю уголь. «Три миллиона патронов,— сообщал представитель дашнаков,— уже решено было нам отпустить, тогда же, кстати и своевременно, прибыл наш груз... с углем в 20.000 пудов для вооруженных сил Юга России. Первоначальный (керосин и другие товары — А.Э.) и этот груз... я оформил в виде компенсации, а не товарообмена. В сущности они — эти грузы и будут играть роль товарообмена, но без подчеркивания этого обстоятельства наши отношения сохраняют свою основную окраску взаимопомощи союзников»[2].

Керосин и уголь для отправки Врангелю дашнаки приобретали в Батуме. И это в то время, когда само население Армении находилось в ужасно бедственном положении и нуждалось буквально во всем, в том числе и в керосине и угле.

Патроны и другие боеприпасы, отпущенные Врангелем дашнакам, были доставлены в Армению.

С начала 1920 г. дашнаки стали усиленно добиваться

---

[1] **И. В. Сталин,** Сочинения, том 4, стр. 335.

[2] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. № 865, л. 3.

у американо-английских империалистов оружия для своей армии, которую предполагали увеличить. Армия эта по существу должна была быть в распоряжении англо-американских империалистов.

В начале 1920 г. дашнаки через своего представителя в Европе обратились к английскому правительству с просьбой отпустить нужное оружие и снаряжение для дашнакской армии. Мотивируя необходимость этого шага, представитель дашнаков сослался на разгром Деникина и продвижение к границам Закавказья Красной Армии. Презренный агент американо-английских империалистов предлагал Черчиллю вооружить дашнакскую армию для борьбы с «большевистской опасностью». Армия эта, по мнению представителя дашнаков, должна была быть защитницей англо-американских интересов в Закавказье.

В мае 1920 года, после победы Советской власти в Азербайджане и Майского восстания в Армении, представитель так называемого дашнакского правительства при Врангеле вошел в сношение с вновь назначенным начальником британской военной миссии при Врангеле генералом Перси по тому же вопросу — о предоставлении оружия и снаряжения для дашнакской армии — и представил ему «памятную записку», в которой, рисуя последствия для Закавказья и Ближнего Востока от установления Советской власти в Азербайджане, просил английского генерала перебросить в Армению оружие, снаряды, снаряжение, технические средства и обмундирование. Вот что доносил он дашнакским главарям: «Исходя из ясно определившегося положения о возникновении... опасности для интересов Англии на Востоке... я немедленно вошел в сношение с новым начальником британской военной миссии генералом Перси и по взаимному соглашению свои соображения оформил в виде памятной записки, которую по пунктам вместе с ним обсудил и вынес полное убеждение, что он с ними согласен... Он распорядился немедленно пере-

вести мою записку, которую он сейчас же пошлет британскому главнокомандующему генералу Мильну на обсуждение и принятие соответствующих мер. Вслед за тем я в свою очередь послал копию своей записки нашему представителю в Константинополе Тахтаджяну с просьбой со своей стороны приложить все старания, пользуясь помощью местных наших государственных деятелей и патриархата, содействовать осуществлению просимых мною мер»[1].

Таким образом, дашнаки приняли участие в организованной Антантой интервенции против Советской России.

* * *

Хозяевами Закавказья после изгнания германских и турецких захватчиков стали американо-английские и французские империалисты. Марионеточные закавказские правительства являлись услужливыми лакеями американо-английских и французских оккупационных властей. Не будь оккупантов, эти, с позволения сказать, правительства не существовали бы и часа: они были бы сметены с лица земли рабочими и крестьянами Закавказья.

На гнусной политике американо-английских и французских империалистов по отношению к армянскому народу, в связи с намерением американских империалистов взять «мандат» на Армению и в связи с вспыхнувшей осенью 1920 г. войной между дашнакской Арменией и кемалистской Турцией, мы остановимся в следующей главе нашей работы. Теперь же укажем, что дашнаки были игрушкой в руках американских и английских империалистов, которые нагло хозяйничали в Армении. Слово не только американского полковника Гаскеля, который в июле 1919 г. Советом десяти был назначен «союзническим

[1] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. № 455, л. 62.

комиссаром» Армении, или его представителя в Эривани Тельфорта, но и любого другого представителя американцев или англичан было законом для дашнаков, которые не могли сделать шагу без них. Американские и английские империалисты себя так свободно чувствовали в Армении, что имели свою полицию и тюрьмы.

Американо-английские империалисты всячески помогали дашнакам задушить борьбу рабочих и крестьян Армении за победу Советской власти.

Ярый враг Советской России и душитель малых народов Герберт Гувер через руководимую им организацию АРА (так называемая американская организация «помощи») помогал дашнакам деньгами и продовольствием. Американские интервенты оказывали помощь дашнакам и через организации американского Красного Креста, которые являлись органами разведки и шпионажа США.

В марте 1919 г. командование английскими оккупационными войсками в Закавказье обратилось к министру иностранных дел так называемого дашнакского правительства с предписанием, тон и характер которого не могут вызвать двух мнений: так может разговаривать только хозяин с лакеем. «Генерал — командующий британскими силами в Закавказье,— говорилось в предписании английского командования,— имеет сведения из достоверных источников о том, что в Александрополе основан большевистский комитет, который уже некоторое время, как ведет деятельную пропаганду среди трудящихся, армии и железнодорожных рабочих». Далее английское командование требовало принятия беспощадных мер для прекращения деятельности большевиков[1].

О какой-нибудь «независимости» дашнакской Армении не могло быть и речи. «В обстановке разгорающейся смертельной борьбы между пролетарской Россией и

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. № 12, лл. 77—78.

5—1375

империалистической Антантой, — писал И. В. Сталин,— для окраин возможны лишь два выхода:

либо вместе с Россией, и тогда — освобождение трудовых масс окраин от империалистического гнета;

либо вместе с Антантой, и тогда — неминуемое империалистическое ярмо.

Третьего выхода нет.

Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т. д. есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств от той или иной группы империалистов»[1].

Хозяйничая в Армении, империалистические державы не останавливались перед грабежом голодающего населения. Французские империалисты захватили и вывезли из находящейся в катастрофическом хозяйственном положении Армении ее последние запасы хлопка. Представители так называемого американского комитета «помощи» отнимали скот и продукты у населения.

При дашнаках, меньшевиках и муссаватистах атмосфера в Закавказье была насыщена ядом национализма. «Очевидно, три года существования националистических правительств в Грузии (меньшевики), в Азербайджане (муссаватисты), в Армении (дашнаки) не прошли даром. Эти националистические правительства, ведя свою националистическую политику, работая среди трудящихся в духе агрессивного национализма, доработались, наконец, до того, что каждая из этих маленьких стран оказалась окруженной кольцом враждебной националистической атмосферы, лишившим Грузию и Армению русского хлеба и азербайджанской нефти, а Азербайджан и Россию — товаров, идущих через Батум. Я уже не говорю о вооруженных столкновениях (грузино-армянская война) и рез-

---

[1] **И. В. Сталин,** Сочинения, т. 4, стр. 353.

не (армяно-татарская), как естественных результатах националистической политики», — писал И. В. Сталин[1].

Межнациональные столкновения в Закавказье сначала разжигали германо-турецкие империалисты, а затем — англо-американские. В результате проводимой дашнаками и грузинскими меньшевиками националистической политики в конце 1918 г. вспыхнула позорная братоубийственная война между Арменией и Грузией. Большевики Армении и Грузии, трудящиеся обеих стран, подняли свой гневный голос против этой преступной войны.

Воспользовавшись этой войной, английские империалисты захватили спорную между дашнаками и меньшевиками территорию — Лорийский район, объявили его «нейтральной зоной», поставили там свою администрацию во главе с английским полковником, так называемым «губернатором» Лори, и установили в районе колониальный режим. Как сообщал армянский «комиссар» «нейтральной зоны», там действовали английские суды с английскими законами. После ухода англичан из Закавказья «губернатором» Лори был назначен американский военнослужащий. Американский полковник Гаскель возился с проектом превращения и Нахичеванской области в такую же «нейтральную зону».

Контрреволюционные националистические закавказские правительства жестоко преследовали национальные меньшинства. В отношении живущих в Армении азербайджанцев и других дашнаки вели политику зоологического шовинизма: разрушали их села, истребляли жителей. Дашнаки разрушили и ограбили азербайджанские села Зангибасарского, Басаргечарского и других районов. Жители этих сел принуждены были покинуть Армению и вернулись в свои села только после установления Советской власти в Армении. Были разорены курдские села

---

[1] **И. В. Сталин,** Сочинения, т. 5, стр. 96.

Карсской области. «Национальная политика при дашнаках — это звериная травля одного народа против другого», — пишет товарищ А. И. Микоян[1].

Хозяйничание в стране иноземных интервентов и их лакеев-дашнаков довело экономику Армении, начавшую деградировать еще в годы первой мировой войны, до полного развала.

Основной отраслью здесь являлось сельское хозяйство. Буржуазно-кулацкая аграрная политика дашнаков, войны с соседями довели сельское хозяйство страны до катастрофического состояния. Количество сельскохозяйственных орудий сильно сократилось. Если в 1914 г. в Армении насчитывалось 17.583 плуга, то число их в 1919 г. сократилось до 5.293, а число сох, этого преобладающего сельскохозяйственного орудия, с 99.887 до 22.314[2]. Абсолютное большинство крестьян не имело тягловой силы. Если в 1914 г. быков и буйволов в Армении было 274.292 головы, то в 1919 г. их насчитывалось только 84.002[3]. Сеял только кулак, а остальная часть крестьянства, чтобы не умереть с голода, продавала свой клочок земли, скот, дом, которые за бесценок покупал тот же кулак. О положении крестьян Армении при дашнаках выходящая в Баку на армянском языке газета «Коммунист» писала, что армия разорившихся крестьян быстро растет: «Действительность представляет ужасающую картину. Трудовой крестьянин, который кровью и потом многих лет приобрел пару быков, сегодня принужден их продать кулаку, чтобы хотя временно спасти свою семью от безжалостных когтей голода и прикрыть наготу членов семьи. Число таких в селе составляет самый большой процент населения. Продав свой рабочий скот, крестьянин едва

---

[1] «Коммунист» (Ереван), № 283, 11 декабря 1937 г.

[2] Статистический вестник (на арм. яз.), вып. 6, Ереван, 1925. стр. 57.

[3] Там же, стр. 42.

сможет существовать полтора, самое большее два месяца. Не имея возможности работать в собственном хозяйстве, он продает свою рабочую силу кулаку, который заставляет его работать на поле, в саду и в лесу»[1].

В результате всего этого посевные площади в Армении катастрофически сократились. Если вся посевная площадь на территории нынешней Армении в 1913 г. составляла 345,7 тыс. гектаров, то в 1919 г. пала до 72,7 тыс. До первой мировой войны удельный вес технических культур в сельском хозяйстве Армении заметно увеличивался. В 1913 г. было посеяно 15,3 тыс. гектаров хлопка. При дашнаках крестьянин забросил разведение этих ценных культур. В 1919 г. было посеяно хлопка только на площади ...0,6 т. гектаров[2]. Оросительная система и базирующееся на ней поливное хозяйство пришли в полный упадок. Площадь под виноградниками сократилась на 55%— с 9,2 тысячи га в 1913 г. упала до 5,1 тысячи га в 1919 г.

Даже дашнаки не могли скрыть ужасного положения абсолютного большинства населения. Из Эчмиадзинского уезда в июле 1920 г. сообщали, что множество крестьян из-за голода вынуждено продать за бесценок, а иногда за несколько фунтов хлеба, свои клочки земли и что все это покупается несколькими кулаками — ростовщиками села[3].

Из-за отсутствия сырья и топлива и вследствие пришедшего в негодность оборудования вышли из строя даже те единственные промышленные предприятия, которые достались в наследство от прошлого. Работали лишь железная дорога, несколько типографий и ткацких мастерских, да и то нерегулярно.

Положение рабочих на железной дороге, в мастерских,

---

[1] «Коммунист» (Баку), № 1, 1920 г.

[2] «Социалистическое строительство Армянской ССР», Статистический сборник, Ереван, 1940, стр. 64.

[3] Центр. Архив Арм. ССР, ф. № 40/1131, д. № 1743, л. 162.

гаражах и т. д. было весьма тяжелым: трудились в день по 12—15 часов и получали мизерную зарплату, которая, кстати, выдавалась с большими перебоями. На кожевенном «заводе» Саркисова в Эривани рабочие работали в невыносимых условиях. Пол обоих «цехов» вечно бывал залит застойной водой, смешанной с гнилыми кусками мяса и шерстью, и рабочие, в том числе и малолетние, ступали босыми ногами по полу этих «цехов».

Инфляция, достигшая колоссальных размеров[1], безудержное повышение цен и спекуляция больно ударяли по трудящимся. Продукты первой необходимости рабочие покупали на рынке, где пуд пшеницы в начале ноября 1920 г. стоил 35 тысяч руб., фунт мяса — 2 тыс. руб., пуд картофеля — 18 тыс. руб.[2] К этому нужно прибавить и безработицу, которая быстро росла.

Антинародная буржуазно-кулацкая политика дашнаков, хозяйничание империалистических государств убивали все силы страны. Голод и его спутники — болезни— приняли чудовищные размеры и ежедневно уносили тысячи жизней.

Во время господства дашнаков ряд уездов Армении, как например, Эриванский, Александропольский, Ново-Баязетский и другие, потеряли половину своего населения. В 1919 году на тысячу человек населения Армении рождалось 8,7, а умирало 204,2 человека, то-есть убыль населения в среднем составляла 196 человек на 1000 душ.

Голод в Армении продолжался во все время нахождения у власти дашнаков. Из Басаргечара в июне 1920 г. сообщали, что крестьяне, не имея хлеба, питаются зеленью и ежедневно умирают десятками. Из Даралагяз-

---

[1] Печатный станок работал безостановочно. За время своего пребывания у власти дашнаки выпустили свыше 10 миллиардов рублей бумажных денег (Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 40/113, д. № 27, л. 3).

[2] Тот же фонд, д. № 27, л. 6.

ского района писали, что: «...подавляющее большинство беженцев и трудового крестьянства нуждается в куске хлеба»[1].

В стране царил полнейший произвол, от которого больше всего страдали народные массы. Население было терроризовано вооруженными бандами так называемых маузеристов, которые безнаказанно убивали и грабили население.

Дашнаки и их американо-английские хозяева превратили страну в груду развалин и поставили народ на край пропасти. Кратковременное кровавое господство дашнаков — одна из самых мрачных страниц истории армянского народа.

* *
*

Борьбой трудящихся Армении и всего Закавказья за Советскую власть руководила великая Коммунистическая партия. Под ее руководством трудящиеся России свергли царизм и капитализм, а в годы гражданской войны одержали победу над объединенными силами иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Центральный Комитет Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным неустанно направлял деятельность партийных организаций всей страны, оказывал помощь народам окраин бывшей царской России, борющимся за победу Советской власти. Великий русский народ, всегда игравший огромную прогрессивную роль в исторических судьбах армянского народа и других народов Закавказья, в годы борьбы за установление Советской власти с особой силой проявил свою революционную, освободительную миссию, оказывая огромную братскую помощь всем народам в их борьбе за победу Советской власти.

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм.ССР, ф. № 67/199, д. № 147, л. 12.

Борьба трудящихся Армении против американо-английских империалистов и дашнаков не прекращалась ни на минуту. Наглое хозяйничание империалистов в Армении вызывало ненависть трудящихся против оккупантов и их холопов-дашнаков.

В 1918—1919 гг. произошел ряд выступлений трудящихся Армении против дашнакского господства. Во второй половине 1918 г., в связи с произволом властей и игнорированием ими насущных нужд трудящихся крестьян, имело место столкновение между крестьянами селений Норадуз и Кшлаг, Ново-Баязетского уезда, и дашнаками. В результате столкновения было убито и ранено несколько крестьян. В сентябре того же года в Эривани, в связи с голодом, состоялась большая демонстрация беженцев, направленная против преступного хозяйничания дашнаков. Население, собравшееся вначале у комендатуры города, а затем направившееся к дому министра внутренних дел, требовало хлеба. Для разгона демонстрации власти прибегли к помощи вооруженной силы. В январе и апреле 1919 г. в Эривани снова имели место антиправительственные демонстрации.

Борьба рабочих и крестьян Армении за победу Советской власти, начиная с 1919 г., в особенности со второй его половины, принимает более широкий размах и организованный характер. В сентябре 1919 г. в Эривани по инициативе и под руководством Краевого комитета РКП(б), с участием его представителей, состоялось совещание ответственных работников коммунистических организаций Армении, которое избрало руководящий центр — Армянский Комитет РКП(б) (Арменком). На совещании был обсужден ряд вопросов партийно-организационной работы. После совещания коммунисты Армении усилили работу в профсоюзах, среди крестьянства и в армии. Один из участников этой конференции, старый большевик А. Мравян об ее результатах пишет, что после конферен-

ции «...удалось значительно пополнить ряды местных организаций. В частности в Эривани и, в особенности, в Александрополе число комячеек в осенние месяцы утроилось, учетверилось, и работа начала принимать массовый характер»[1].

В апреле того же года, под руководством Г. Гукасяна, был основан Коммунистический Союз молодежи Армении — «Спартак», один из отрядов Российского Коммунистического Союза молодежи. «Спартак» принял самое деятельное участие в борьбе за победу Советской власти.

Под руководством Коммунистической партии в 1919 г. в Армении состоялся ряд забастовок и крестьянских выступлений, направленных против ненавистного ига дашнаков и их американо-английских хозяев. В июле 1919 г. в Эривани и Александрополе объявили забастовку рабочие и служащие мастерских, организованных и руководимых американцами. В октябре состоялась забастовка печатников Александрополя, в декабре — рабочих и служащих почты и телеграфа в Эривани, в январе 1920 г.— рабочих гаражей в Карсе. В 1919 г. рабочие Сарыкамыша (в то время в Сарыкамыше было около 2 тысяч рабочих), под руководством коммунистов решили устроить демонстрацию протеста против приезда в Сарыкамыш «верховного комиссара» Армении и Закавказья американского полковника Гаскеля. Рабочие железнодорожной станции перевели стрелку, паровоз поезда сошел с рельс и «торжественная» встреча лакеев с хозяином была сорвана[2].

В 1919 г. в ряде районов Армении имели место крестьянские волнения против буржуазно-кулацкой аграрной политики дашнаков. Эти волнения являлись продолжением той борьбы за Советскую власть и землю, которую

---

[1] А. Мравян, Сборник статей, воспоминаний, Ереван, 1930, стр. 43—44.

[2] Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. № 33, папка № 8, д. № 3, стр. 15.

начало трудовое крестьянство Армении после Великой Октябрьской революции. Для характеристики настроения трудового крестьянства небезинтересно сообщение, посланное министру внутренних дел дашнакского правительства в апреле 1920 г. из Эчмиадзинского уезда. «В настоящее время очень сильно и остро ставит народ вопрос о разделе земли,— читаем в сообщении.— Лишенные на протяжении многих лет земли, крестьяне требуют землю и уравнения ее, и уже сами принялись за это дело... Положение серьезно, и если мы не примем мер, то они без нас, силой разрешат этот и подобные ему многие вопросы»[1].

Будучи защитниками интересов буржуазии, помещиков и кулаков, дашнаки, несмотря на их лживые обещания, и не думали наделять землей безземельное и малоземельное крестьянство. Верные своей контрреволюционной сущности, дашнаки сохранили в полной неприкосновенности помещичье и монастырское землевладение. Крестьяне в Армении получили землю лишь после установления Советской власти.

В первой главе уже было сказано об аграрном движении, охватившем Лорийский и другие районы после Октябрьской революции. Когда в конце мая 1918 г. турецкие войска оккупировали Лорийский район, помещики при помощи турецких штыков вернули свои земли, захваченные крестьянами, и собрали оброк. После ухода турок английские интервенты превратили Лори в «нейтральную зону». Под крылышком английских интервентов лорийские помещики себя чувствовали в безопасности. Земля оставалась в их руках. «В Лори до сих пор существует даже крупное землевладение,— читаем мы в одной газетной статье,— Сулейман Али Оглы, Гасан бек и Едигаров и другие беки до сих пор эксплуатируют крестьянство селений Корплу, Айрум, Лчкадзор. Мосnанц Василий до

[1] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 69/201, д. № 1748, л. 69.

сего дня является помещиком и владеет 1135 десятинами прекрасной пахотной земли. Арамян до сего дня в «своих» лесах рубит, вагонами вывозит дрова и продает за десятки тысяч рублей, а более мелкие помещики и дворяне, разные Арутюняны, Шавердяны, Калантаряны, Меликяны и многие другие, спешат распродать «свое» имущество и ограбить несчастное крестьянство.

Земельный вопрос в Лори находится в том же состоянии, что и при самодержавии. Когда мгартинцы и кочагонцы попытались добраться до помещичьих земель, то из алавердского комиссариата английского губернатора пришла бумага с предписанием сидеть смирно и не беспокоить помещиков»[1].

Но лорийские крестьяне вовсе и не думали сидеть смирно и оставить землю в руках помещиков. Под руководством Краевого Комитета РКП(б) и местных коммунистических организаций в «нейтральной зоне» продолжалась борьба за Советскую власть.

В начале 1920 г. коммунистическая организация Лорийского района и количественно и качественно выросла. Коммунистические организации существовали в Алавердах, Санаине, в селах Ахпат, Джалал-оглы, Воронцовка, Привольное и других. По инициативе коммунистов в районе были организованы крестьянские советы, боровшиеся против иностранных интервентов, дашнаков и меньшевиков, за Советскую власть и землю.

Весной 1919 г. крестьяне селений Куртан и Вардаблур, Лорийского района, попытались было захватить облитые их потом и кровью земли помещиков Ханаговых. Однако, по просьбе помещиков, дашнакское правительство не позволило крестьянам привести в исполнение свое намерение. В марте того же года сельская община селения Н. Ахта провела новый подушный раздел земли. При раз-

---

[1] «Голос лорийского крестьянства», № 2, 1920 г.

деле пострадали деревенские богачи, сосредоточившие в своих руках много хорошей земли. Но дашнакское правительство не утвердило этого раздела и наказало его организаторов.

Весной 1920 г. крестьяне селения Калали, Александропольского уезда, захватили, вспахали и засеяли государственные земли, отданные дашнакскими властями в аренду частному лицу. Правительство дало местным властям распоряжение — принять строгие меры для защиты интересов подрядчика. В том же году крестьяне селения Авдала, Эриванского уезда, насильно захватили и вспахали земли помещицы Коргановой[1].

Земли преследуемых крестьян — азербайджанцев и других — захватывали дашнакские главари, разные темные дельцы и кулаки.

В июне 1919 г. крестьяне селений Берд, Верхний Кармир Ахбюр и других сел Шамшадинского района, недовольные антинародной политикой дашнаков, их бесконечными войнами с соседями, межнациональными столкновениями, отказались дать солдат для дашнакской армии. Для приведения крестьян в повиновение правительство послало в район карательный отряд[2]. В том же году против дашнаков восстали крестьяне селения Мартирос, Даралагязского уезда, возмущенные притеснениями и произволом властей[3].

Под руководством Краевого Комитета РКП(б) в конце января 1920 г. состоялась первая нелегальная конференция большевиков Армении. Конференция происходила в момент, когда Красная Армия, разгромив основные силы Деникина, очищала Северный Кавказ от остатков контрреволюционных сил. Учтя успехи Красной Армии, ее

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм.ССР, ф. № 67/199, д. № 139, л. 230.

[2] Архив Армянского филиала ИМЭЛС, ф. № 32, папка № 1, д. 10, л. 24.

[3] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 201, д. № 1445, л. 332.

быстрое продвижение к границам Закавказья и настроение трудящихся масс, конференция решила путем вооруженного восстания свергнуть господство дашнаков и с помощью русского народа установить в Армении Советскую власть. К моменту конференции в рядах большевистских организаций Армении уже насчитывалось 1200 членов. «В конце января состоялась партийная конференция Армении. Присутствовало 22 представителя (от 22 организаций, насчитывающих 1.200 членов)»[1]. Конференция сыграла большую роль в деле организационного укрепления партийных организаций, сплочения трудящихся вокруг них, усиления борьбы за победу Советской власти. Конференция избрала новый состав Арменкома.

После конференции партийные организации развернули широкую организационно-массовую работу для выполнения решений конференции. Об усилении работы партийных организаций Армении товарищ А. И. Микоян 6 марта 1920 г. ставил в известность С. М. Кирова: «...в Армении работа партии наладилась»[2].

В первых числах января 1920 г. в Александрополе, на железнодорожном узле, произошли события, говорившие о быстро растущем влиянии коммунистов на трудящиеся массы и о все более усиливавшейся борьбе последних против ненавистного ига дашнаков.

К этому времени работа александропольской коммунистической организации усилилась. Ее ряды пополнились прибывшими весной 1919 г. из Баку на партийную работу в Армению коммунистами. В январе 1920 г. коммунисты Александрополя выпустили первый номер своей газеты «Алик» («Волна»). В этом же месяце состоялась нелегальная уездная партийная конференция, которая избра-

---

[1] «Правда», № 90, 28 февраля 1920 г.

[2] **С. М. Киров,** Статьи, речи, документы, том I, Москва, 1936, стр. 205.

ла делегатов на первую конференцию коммунистических организаций Армении.

2 января 1920 г. представители профсоюза депо по требованию рабочих взяли обратно с рынка хлеб, предназначенный для рабочих, но проданный городским спекулянтам железнодорожным продовольственным комитетом, состоявшим из дашнаков, за что дашнаки арестовали двух коммунистов. Рабочие узла потребовали у властей освобождения своих арестованных товарищей. Власти не согласились. 6 января на станции произошло столкновение между рабочими и железнодорожной охраной. Администрация железной дороги, по указке дашнаков — членов железнодорожного профессионального союза — арестовала 15 рабочих. В ответ на эти насилия подняли свой голос протеста трудящиеся Александрополя[1].

В конце марта 1920 г. в Александрополе состоялась профсоюзная конференция железнодорожников. Несмотря на махинации дашнаков, за коммунистами на конференции шло много делегатов. Конференция продолжалась почти до конца апреля. Используя трибуну конференции, коммунисты разоблачали контрреволюционную деятельность дашнаков. Последние попытались было оказать давление на отдельных делегатов конференции, но эта попытка провалилась. Борьба коммунистов с дашнаками на конференции находила широкий отклик среди трудящихся города. 23 апреля 1920 г. на городской площади Александрополя состоялась демонстрация трудящихся, требовавших хлеба и сурового наказания тех чиновников, которые крали хлебные карточки и спекулировали ими. Городские власти попытались силой разогнать демонстрацию, но толпа пригрозила обратиться к помощи солдат.

---

[1] Об этих событиях см. Архив при Арм. Филиале ИМЭЛС, ф. № 30, д. № 6, лл. 130—133; см. также газ. «Хорурдаин Айастан» (Ереван), № 105, 10 мая 1925 г.

Этого было достаточно, чтобы дашнакская охрана ретировалась.

В феврале 1920 г. крестьяне селения Кот, Караван-сарайского района, прогнали из села представителей дашнакского правительства, заявляя, что они не признают его. В марте того же года крестьяне селений Гндеваз и Кушчи, Даралагязского района, под руководством коммунистов организовали партизанский отряд, который разогнал дашнакские банды, пытавшиеся разгромить соседние азербайджанские села.

Весной 1920 г. войска Кавказского фронта, созданного в январе того же года, и, в частности XI армия во главе с Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кировым и А. И. Микояном, очистили Северный Кавказ от остатков белой армии. Приближение освободительной Красной Армии к границам Закавказья придало новый размах борьбе трудящихся за победу Советской власти.

15 марта 1920 г. Кавказским Краевым Комитетом РКП(б) было послано обращение от имени трудящихся Закавказья к Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, Совету Народных Комиссаров РСФСР, Красной Армии и III Коммунистическому Интернационалу с просьбой помочь им освободиться от ига империалистов и их меньшевистских, дашнакских и муссаватистских агентов. «Мы не хотим оставаться рабами, особенно теперь,— говорилось в обращении,— когда рядом с нами стоит освобожденный пролетариат России, с которым мы желаем вступить в единую пролетарскую интернациональную семью...» Далее в обращении говорилось, что трудящиеся Закавказья уверены, что Советская Россия, ее доблестная Красная Армия не останутся безучастными зрителями неравной борьбы с объединенной желто-черной контрреволюцией и активно помогут избавиться трудящимся Закавказья от власти капитала[1].

[1] См. Грузинский филиал ИМЭЛС, фонд большевистских прокламаций 1917—1921 гг.

В начале 1920 г. экономический и политический кризис в Армении еще более обострился. Трудящиеся Армении с энтузиазмом встречали вести о победах Красной Армии, об освобождении городов и сел Северного Кавказа от контрреволюционных сил. Под руководством Коммунистической партии борьба трудящихся Армении против дашнаков и их империалистических хозяев, за победу Советской власти, приняла новый размах.

В мае 1920 г. под руководством Коммунистической партии состоялось вооруженное восстание против ига дашнаков и интервентов, имеющее целью установление Советской власти в Армении.

Накануне первого мая в Закавказье произошло событие, которое еще более подняло боевой дух рабочих и крестьян Армении, укрепило их уверенность в скором освобождении от гнета дашнаков и империалистов. Событие это — победа Советской власти в Азербайджане. С быстротой молнии распространилась по всей Армении весть о том, что восставшие рабочие и крестьяне соседнего Азербайджана с помощью XI армии Советской России 28 апреля установили у себя Советскую власть.

Еще до восстания трудящиеся Армении под руководством партийных организаций стали готовиться к первомайским демонстрациям. Как видно из доклада Арменкома Кавказскому Краевому Комитету РКП(б), повсюду партийные организации готовились к проведению первомайской демонстрации[1].

Для того, чтобы удержать трудящихся от участия в первомайских демонстрациях на стороне коммунистов, дашнаки сами также попытались «отметить» день Первого мая. Но эта демагогия позорно провалилась. Там, где имели место демонстрации, они носили ярко выраженный

---

[1] Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. № 30, д. № 7, лл. 36—43.

антиправительственный характер, и трудящиеся шли за коммунистами. Для иллюстрации антиправительственного характера демонстраций, боевого настроения их участников вкратце опишем демонстрации в Эривани, Александрополе, Карсе и Сарыкамыше.

В Эривани демонстрация целиком прошла под влиянием коммунистов и носила антиправительственный характер. Демонстранты во главе с коммунистами направились к зданию дашнакского «парламента». На митинге с боевой речью, разоблачающей контрреволюционную политику дашнаков, меньшевиков и муссаватистов, выступил коммунист С. Алавердян. Речь его вызвала среди участников митинга большое воодушевление. Как по дороге к «парламенту», так и во время митинга раздавались возгласы: «Долой дашнакское правительство!», «Да здравствует Советская Россия!» и другие. От здания «парламента» демонстранты во главе с коммунистами направились к Панаханской площади (ныне площадь имени М. Азизбекова), где состоялся новый митинг. С речами, направленными против дашнаков, на митинге выступил ряд ораторов-коммунистов. Эти речи встречали горячее одобрение участников митинга.

Характерно, что выведенные на улицу в день первомайской демонстрации войска открыто выражали свои симпатии к коммунистам.

Трудящиеся Карса и Сарыкамыша в день Первого мая также вышли на улицу под большевистскими знаменами. В Карсе трудящиеся организованно направились на станцию, где произошел митинг, а затем, пройдя по главным улицам, остановились на городской площади, где начался новый митинг. Как на митинге на станции, так и на городской площади демонстранты бурно приветствовали выступления ораторов-коммунистов.

В Сарыкамыше вместе с трудящимися в праздновании дня Первого мая активно участвовали и солдаты гарнизо-

6—1375

на. Расположенный в Сарыкамыше четвертый полк, благодаря проведенной коммунистами работе, был настроен революционно. По инициативе местной коммунистической организации в Карагурган был отправлен специальный поезд, который привез оттуда рабочих и солдат для участия в первомайской демонстрации. Участники демонстрации вначале направились к казармам четвертого полка. Для устрашения рабочих и срыва демонстрации дашнаки в день Первого мая вывели на улицу свою вооруженную банду, однако солдаты четвертого полка не допустили, чтобы дашнаки привели в исполнение свое гнусное намерение.

Но из всех первомайских демонстраций самой мощной была демонстрация в Александрополе, где она целиком прошла под влиянием коммунистов, под их лозунгами. Лозунги эти были: «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует Советский Азербайджан!», «Баку пал, очередь за Эриванью», «Да здравствует Советская Армения!» и т. д. Коммунисты выпустили первомайское воззвание, в котором говорилось, что час падения дашнаков близок.

Утром Первого мая железнодорожники Александропольского узла, собравшись на привокзальной площади, стали под большевистские знамена.

По пути к городу, у железнодорожной школы, открылся митинг, где с большим успехом выступили ораторы-коммунисты. Речи их носили резко выраженный антиправительственный характер. На эти речи демонстранты реагировали возгласами: «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует Советский Азербайджан!» и др. Видя боевое настроение участников демонстрации, дашнаки были вынуждены молчать. Здесь к демонстрантам присоединились и трудящиеся города. Руководимые коммунистами, демонстранты направились к центру Александрополя.

На городской площади открылся большой митинг. Симпатии участников митинга были на стороне ораторов-коммунистов, которые выступали с речами против дашнакского правительства и от имени демонстрантов приветствовали героический бакинский пролетариат. Участники митинга не дали дашнакам возможности выступать.

К концу митинга представители гарнизона подошли к демонстрантам и попросили их пойти к казармам. Демонстранты исполнили просьбу солдат. У казарм начался митинг. Приветствуя солдат, один из ораторов-коммунистов призвал их подать руку Красной Армии. Митинг с большим подъемом решил послать приветствие Азербайджанскому Ревкому. На митинге выступили и представители солдат. Здесь выступил также С. Мусаэлян — командир стоявшего в Александрополе бронепоезда «Вартан Зоравар».

Демонстранты, к которым присоединились и солдаты, вновь возвратились на городскую площадь и продолжали митинг. Желая сорвать его, дашнаки стали выкрикивать провокационные лозунги. Тогда участники демонстрации заставили их удалиться с митинга. Скрывшись в своем клубе, они оттуда дали выстрел по участникам демонстрации. В ответ на эту провокацию часть участников митинга ворвалась в клуб и вынудила дашнаков уняться. После окончания митинга демонстранты направились на станцию, где открылся новый митинг. С горячими речами, с призывами свергнуть иго дашнаков и их империалистических покровителей выступили рабочие.

В этот день на первомайской демонстрации в Александрополе участвовало больше 5 тысяч человек.

Первомайские демонстрации показали, что за коммунистами идут широкие народные массы, готовые сбросить со своих плеч иго американо-английских империалистов и их агентов — дашнаков — и установить в стране Совет-

скую власть. Демонстрации показали также, что солдаты готовы поддержать трудящихся в их борьбе против дашнаков.

Еще до первомайских демонстраций Арменкомом был выработан план восстания. Согласно этому плану сигнал к восстанию должен был дать пограничный с Советским Азербайджаном Казахский район Дилижанского уезда. Но после первомайской демонстрации восстание в Александрополе фактически началось. Город был разделен на две части: район железнодорожной станции и собственно город. Первый был в руках восставших, второй еще оставался в руках дашнаков.

Второго мая дашнаки попытались арестовать руководящих работников александропольской коммунистической организации. Однако это им не удалось. Коммунисты нашли себе убежище в стоящем на станции бронепоезде «Вартан Зоравар», команда которого перешла на сторону восставших. Тогда дашнаки решили арестовать или убить командира бронепоезда С. Мусаэляна и захватить бронепоезд. В этом направлении работали как александропольские агенты дашнакского правительства, так и само правительство. Последнее требовало от Мусаэляна с бронепоездом прибыть в Эривань. Прекрасно понимая, почему его зовут туда, Мусаэлян отказался ехать. На попытки александропольских дашнаков захватить бронепоезд он пригрозил бомбардировкой города. Командир бронепоезда С. Мусаэлян беззаветно посвятил себя делу трудящихся, став решительно на их сторону.

Дашнаки попытались было через своих агентов в профсоюзной организации железнодорожников удержать рабочих от борьбы, но, как и следовало ожидать, эта попытка позорно провалилась.

Рабочие Александрополя и солдаты гарнизона требовали решительных действий против дашнаков и провозглашения Советской власти. Велико было воодушевление

трудящихся и солдат. Прав был С. Мусаэлян, когда заявил: «Все рабочие, все бедное крестьянство Армении и солдаты против дашнакского правительства. Я с трудом удерживаю порыв войск, дух, дисциплина которых выше всяких похвал»[1]. Бойцы находящегося в Камарлю (ныне Арташат) первого взвода бронепоезда «Вартан Зоравар», который по предложению своего начальника С. Мусаэляна без предупреждения властей снялся со своего поста и 6 мая отправился в Александрополь, рассказывали, что по пути железнодорожные рабочие радостно приветствовали идущий к Александрополю взвод бронепоезда.

Второго мая и в последующие дни представители александропольского гарнизона приходили к Мусаэляну и заявляли ему о готовности солдат поддержать коммунистов, бороться за победу Советской власти. Как писал в своем докладе Краевому Комитету партии С. Мусаэлян, он с большим воодушевлением приступил к организации солдат, и в течение нескольких дней ему удалось организовать вполне дисциплинированную боевую силу[2]. Рабочие начали вооружаться и организовали Красную гвардию.

6 мая Арменком послал в Александрополь двух своих представителей для изучения положения на месте. 7 мая в Александрополе, в бронепоезде, состоялось совещание представителей партийных организаций Александрополя, Сарыкамыша, Карса, с участием представителей Арменкома. Совещание решило начать восстание и избрало Военно-революционный Комитет, который должен был руководить восстанием, наметило состав военно-революционных комитетов Карса, Сарыкамыша и Дилижана, назначило руководящих работников. Командующим крас-

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. № 772, л. 10.

[2] Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. № 30, д. № 6, лл. 120—130.

ными войсками был назначен С. Мусаэлян. Карс, Сарыкамыш, Дилижан должны были восстать после получения санкции Военно-революционного Комитета.

9 мая над бронепоездом был поднят красный флаг и к вокзалу стали собираться рабочие и солдаты гарнизона, в том числе и первый конный полк. В этом полку командиром эскадрона служил И. Х. Баграмян, ныне генерал Армии, Герой Советского Союза. И. Х. Баграмян был одним из руководителей революционного выступления этого полка на стороне восставших рабочих. Произошел митинг. В этот день милиция Александрополя предоставила себя в распоряжение Военно-революционного Комитета.

10 мая Военно-революционный Комитет объявил дашнакское правительство низложенным и Армению — Советской республикой. «Волей пролетариата, беднейшего крестьянства и красных войск, — говорилось в обращении,— Военно-революционный Комитет Коммунистической партии Армении провозглашает в республике Армении Советскую власть. С сегодняшнего дня правительство дашнаков, опирающееся на маузеризм, хмбапетов, спекулянтов, основанное на произволе, грабежах и самоуправстве, свергнуто. Военно-революционный Комитет призывает население страны к сохранению революционной дисциплины и порядка; всякие попытки мешать созидательной работе будут подавлены в корне красными войсками Советской Армении»[1]. В этот же день Военно-революционный Комитет обратился к населению Александрополя с призывом не поддаваться на провокации дашнаков, стремящихся поднять мирных граждан против рабочих и красных войск.

10 мая войска и вооруженные рабочие вступили в город. В городских учреждениях старая охрана была сня-

[1] «Коммунист» (Ереван), № 106, 10 мая 1935 г.

та и взамен ее были поставлены отряды из рабочих. После занятия города было приступлено к организации советских органов.

Военно-революционный Комитет проявил недопустимое благодушие по отношению к врагу. Нужно было разгромить дашнаков, ведущих в городе контрреволюционную работу. Однако этого не было сделано, и дашнаки успели или попрятаться в самом городе, или укрыться в ближайших селах, где повели такую же подрывную работу. Благодушие проявил Военно-революционный Комитет также по отношению к врагам в Карсе.

События в Александрополе нашли отклик и в селах Александропольского уезда, в частности в Кавтарлинском районе. Тут кипучую деятельность развернул член партии А. Панян. В селах района были организованы ревкомы и объявлена Советская власть. Представители дашнакского правительства были изгнаны из сел. Под руководством коммунистов крестьяне организовали вооруженные отряды, которые устанавливали революционный порядок в районе, очищали села от бежавших из Александрополя дашнаков; сельские ревкомы взяли на учет имеющееся в селах продовольствие, посевной фонд и начали раздавать из этого фонда зерно беднякам для посева.

В Карсе восстание началось 10 мая. В этот день местный военно-революционный комитет, во главе которого стоял Г. Гукасян, объявил в Карсе Советскую власть. Трудящиеся города с радостью встретили эту весть. Военно-революционный комитет занял железнодорожную станцию, телеграф, казначейство. С. Мусаэлян обещал прислать бронепоезд в этот день в Карс. Вскоре красные флаги появились над фортами крепости.

Во второй половине дня дашнаки попытались захватить помещение военно-революционного комитета и арестовать руководителей восстания. Однако солдаты комен-

дантской роты дали должный отпор, и попытка дашнаков провалилась. Вечером комендантская рота отняла у караульного батальона, состоявшего из спекулянтов и темных элементов, четыре пулемета.

Военно-революционный комитет решил арестовать командующего войсками генерала Пирумова, губернатора Карсской области Корганова, городского голову, начальника милиции и других видных деятелей старой власти. Городской голова и начальник милиции были арестованы. Но, ввиду того, что от Военно-революционного Комитета Армении было получено указание никого не арестовывать и вообще избегать кровопролития, то арестованные были освобождены. Местный военно-революционный комитет ограничился тем, что предъявил ультиматум генералу Пирумову и другим должностным лицам, требуя от них подчинения новой власти. Пирумов и другие контрреволюционеры на своем совещании, проведенном под руководством дашнаков, решили, что поскольку большинство солдат находилось на стороне повстанцев, то против новой власти пока не следует ничего предпринимать. Было решено дать для вида положительный ответ на требование военно-революционного комитета, но одновременно готовиться к выступлению.

11 мая дашнакам и другим контрреволюционерам удалось, опираясь на солдат караульного батальона и кулацкие элементы близлежащих к Карсу сел, занять вокзал. В этот день контрреволюционные силы вторично попытались занять помещение военно-революционного комитета, но и на этот раз их попытка провалилась. Однако военно-революционный комитет все же решил для безопасности перейти на форт «Александр II». Бронепоезд, которого восставшие ждали из Александрополя, так и не прибыл.

Перейдя на форт «Александр II», военно-революционный комитет потерял связь с Александрополем. Хотя и с

форта он продолжал посылать ультиматум городской управе и генералу Пирумову, но все же контрреволюционеры, чувствуя себя на свободе, начали открыто готовиться к наступлению. Организованный дашнаками так называемый «комитет спасения родины» вел как в городе, так и в ближайших к Карсу селах самую разнузданную контрреволюционную агитацию.

12 мая контрреволюционеры попытались захватить форт, на котором находился военно-революционный комитет. Они направили туда введенную ими в заблуждение толпу. Заметив ее движение к форту, военно-революционный комитет отправил в город два грузовика с солдатами для водворения порядка и ареста карсского губернатора Корганова. При встрече с толпой ей было предложено разойтись. Однако толпа, подстрекаемая контрреволюционерами, напала на грузовики. Произошло столкновение. Прикрываясь детьми и женщинами, толпе удалось захватить один из грузовиков. Однако вскоре удалось успокоить толпу, и она разошлась.

Недостаток боеприпасов на форту «Александр II» заставил военно-революционный комитет потребовать их из форта «Шатилов». Однако выяснилось, что, вследствие контрреволюционной пропаганды офицеров, солдаты этого форта начали колебаться. Военно-революционному комитету не удалось получить оттуда боеприпасы. Поскольку форт «Шатилов» был лучше вооружен и находившиеся там контрреволюционеры могли разрушить форт «Александр II» артиллерийским огнем, то восставшие перешли на форт «Бучкиев» и оттуда открыли редкий огонь по железнодорожной станции и аэродрому, на котором должен был находиться самолет врага. Дашнаки, в свою очередь, готовились к атаке форта.

В Сарыкамыше восстание началось также 10 мая. Местный военно-революционный комитет в своих действиях опирался, кроме трудящихся города, на револю-

ционно настроенных солдат стоявшего в Сарыкамыше четвертого полка. В результате работы, проведенной коммунистами в этом полку, большинство солдат было настроено большевистски, и когда еще до первомайской демонстрации, 16 апреля, командование полка арестовало трех военных агитаторов-коммунистов, солдаты заставили освободить арестованных[1].

Ночью 10 мая военно-революционный комитет занял городскую управу. На следующий день в городе была объявлена Советская власть. В отличие от Александрополя и Карса, здесь все видные дашнаки были арестованы, за исключением тех, которые успели скрыться. 11 мая Сарыкамыш был в руках военно-революционного комитета.

Ввиду создавшегося серьезного положения в Карсе, восставшие потребовали помощи военно-революционного комитета Сарыкамыша. Последний в течение одной ночи создал подобие бронированного поезда из четырех вагонов, обложив каждый изнутри мешками, набитыми песком, и установив в вагонах пулеметы. Однако этот поезд до Карса не дошел, ибо за станцией Бегли-Ахмед железнодорожная линия уже была в руках дашнаков. Таким образом, Сарыкамыш оказался изолированным от внешнего мира, и повстанцы не знали, что делается в Карсе и Александрополе.

Восстание в Ново-Баязетском уезде вспыхнуло 13 мая, когда судьба восстания в Александрополе уже была предрешена.

Для организации и руководства восстанием Арменком 8 мая направил в Ново-Баязетский уезд преданного сына Коммунистической партии, руководителя Ново-Баязетской большевистской организации О. Саруханяна, который не-

---

[1] Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. № 33, д. № 3, папка № 8, лл. 13—21 и 58—59.

задолго до этого был арестован дашнакскими властями за революционную деятельность, а затем выслан из уезда.

В начале 1920 г. коммунистическая организация Ново-Баязетского уезда усилилась и сочетала легальную работу с нелегальной. В городе Ново-Баязете было 5 ячеек; в 15 селениях уезда также существовали ячейки[1]. Коммунисты пользовались большим уважением среди крестьянства, которое, как и все трудовое крестьянство Армении, ненавидело дашнакский режим.

Восстание в Ново-Баязетском уезде началось с селения Каранлух (ныне Мартуни), где среди крестьян и солдат стоявшей там воинской части коммунисты вели активную работу. Солдаты готовы были поднять оружие против дашнакского правительства. К ним присоединилась часть солдат воинского отряда, находившегося в соседнем с Каранлухом Басаргечарском районе. Эти солдаты были недовольны бесконечными вооруженными столкновениями с соседями, организуемыми дашнаками. Оставив Басаргечар, солдаты самовольно возвратились в Каранлух. Таким образом, силы коммунистов в Каранлухе выросли.

Приехав в Каранлух, О. Саруханян возглавил восстание, которое началось 13 мая. Все попытки командного состава привести восставших солдат в повиновение, оторвать их от коммунистов провалились. На вопрос одного из командиров, чего они в конце концов хотят, солдаты ответили: «Красную власть», т. е. Советскую власть.

Восставшие организовали военно-революционный комитет во главе с О. Саруханяном. Власть в Каранлухе перешла в руки военно-революционного комитета.

Оставив часть своих сил в Каранлухе, повстанцы направились в Ново-Баязет. В селах, расположенных на пути, состоялись митинги. Крестьяне встретили повстан-

---

[1] Архив при Армянском филиале ИМЭЛС, ф. № 33, папка № 8, д. № 3, л. 54.

цев с ликованием, с красными знаменами и присоединились к ним. 17 мая, после боя, восставшие заняли Ново-Баязет.

14 мая восстание началось в Дилижанском уезде. Восстание здесь должно было начаться после получения директивы Военно-революционного Комитета Армении, но ввиду того, что директива опаздывала (и так и не была получена), инициативу восстания взяли в свои руки руководители Дилижанской уездной коммунистической организации.

Еще до восстания работа коммунистов в этом уезде оживилась. Были организованы ячейки во многих селах, в воинских частях, как, например, в шестом полку, расквартированном в Дилижане, в милиционном полку, стоявшем в Иджеване и Севкаре, и при некоторых правительственных учреждениях. В конце апреля 1920 г. состоялась конференция партийной организации уезда, принявшая ряд решений по усилению работы организации.

12 мая по поручению руководства Дилижанской партийной организации в Шамшадинский подрайон выехал ее представитель для подготовки там восстания, которое должно было начаться после получения указания руководства. 14 мая восстание началось. В девяти селениях Шамшадинского подрайона — Берде, Мовсесе, Кармир-Ахбюре и других состоялись митинги, на которых крестьяне выносили резолюции о непризнании власти дашнаков и об установлении Советской власти. Но через пару дней контрреволюционным силам удалось в некоторых из этих сел вновь установить свое господство. Однако дашнаки не сумели закрепиться во всем подрайоне.

19 мая восстали трудящиеся Карвансарайского (Иджеванского) района. Они заняли Карвансарай, арестовали активных дашнакских деятелей, заняли правительственные учреждения. Военно-революционный комитет объявил в Карвансарае Советскую власть. Это событие

население встретило с большой радостью; город украсился красными флагами.

После занятия Карвансарая повстанцы двинулись на Дилижан, который заняли 21 мая. Напуганное взятием Дилижана, дашнакское правительство обратилось за помощью к своим хозяевам — американо-английским империалистам. Оно телеграфировало своему представителю в Грузии: «Большевики заняли Дилижан. Категорически от союзников требуйте помощи»[1].

В последних числах мая вспыхнуло восстание и в Зангезурском уезде.

Зангезурский уезд во время господства дашнаков представлял из себя арену бесконечных национальных столкновений, организуемых дашнаками. Крестьянское хозяйство разорялось, связь с внешним миром была прервана.

После установления Советской власти в Азербайджане в уезде усилилась работа коммунистических организаций. Коммунисты Зангезура установили тесные связи с коммунистическими организациями Баку и Нагорного Карабаха.

Вскоре Красная Армия очистила Нагорный Карабах от вторгшихся туда дашнакских банд, которые отступили в Зангезур. Главари этих банд были вынуждены констатировать факт провала их авантюры в Нагорном Карабахе, радостную встречу Красной Армии населением и резко-враждебное его отношение к дашнакам. Один из главарей этих банд сообщал дашнакскому правительству о том, что армянские села Нагорного Карабаха «...отказались признать нашу (то-есть дашнакскую — А. Э.) власть и открыто объявили себя большевиками. Выяснено, что у них с большевиками тесная связь, усиленно работают агитаторы»[2].

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм.ССР, ф. № 68/200, д. № 764, л. 139.

[2] Тот же фонд, д. № 478, в. л. 389.

Население Зангезура с нетерпением ждало вступления Красной Армии на территорию уезда. Об этом желании населения в одной корреспонденции читаем: «Население Зангезура с нетерпением ждет прихода Красной Армии. Когда население селения Хндзореск узнало о вступлении Красной Армии в Шушу, вышло с красными знаменами, но вскоре прибыли правительственные войска и разогнали всех... Крестьянство Зангезура ждет прихода красных, которые спасут его из рук дашнаков»[1].

15—20 мая восстал ряд сел Сисианского района: Шагат, Балак, Брнакот и другие. Восставшие арестовали представителей дашнакской администрации.

27 мая началось восстание в Горисском районе. Первыми восстали трудящиеся селения Хндзореск. В этом селении коммунистическая организация была сильна и руководила партийными организациями соседних сел. 27 мая в Хндзореске была объявлена Советская власть, арестованы представители правительственной власти, захвачен склад боеприпасов. Одновременно с Хндзореском должны были восстать и соседние села. Однако последние своевременно не подготовились и не сумели сделать этого, за исключением села Аликулишен.

Шла подготовка к восстанию и в Сурмалинском уезде. Партийная организация здесь провела подготовительную работу. Но 10 мая активные работники уездной партийной организации были арестованы и тем самым отпал вопрос о восстании.

В Майском восстании активное участие принял Коммунистический Союз молодежи Армении.

Большое значение для успеха восстания имело бы выступление и в самой Эривани. Но поскольку в этом направлении заранее не была проведена соответствующая работа, то организовать его не удалось.

---

[1] «Коммунист» (Баку), № 48, 15 июля 1920 г.

* *
*

Одной из серьезных причин поражения Майского восстания явились ошибки, допущенные Арменкомом и Военно-революционным Комитетом Армении. Эти руководящие органы восстания проявили недопустимую нерешительность и медлительность в своих действиях, благодушие по отношению к врагу. В результате этих ошибок, вместо одновременного и всеобщего вооруженного восстания, получились разрозненные, не связанные друг с другом вооруженные выступления.

Немалую роль в поражении восстания сыграла предательская деятельность контрреволюционных элементов, пробравшихся в руководство восстанием.

В. И. Ленин, накануне Великой Октябрьской социалистической революции, говоря о вооруженном восстании, напоминал слова К. Маркса о том, что вооруженное восстание, как и война, есть искусство.

«Из главных правил этого искусства, — писал В. И. Ленин, — Маркс выставил:

1) Никогда **не играть** с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо **идти до конца.**

2) Необходимо собрать **большой перевес сил** в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей **решительностью** и непременно, безусловно переходить в **наступление.** «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться **ежедневно** хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, **«моральный**

перевес»[1]. Далее В. И. Ленин указывал, что восставшие в своих действиях должны проявить смелость, смелость и еще раз смелость.

Ни Арменком, ни Военно-революционный Комитет не сумели осуществить на практике это учение марксизма-ленинизма о вооруженном восстании.

Имеющиеся в распоряжении Военно-революционного Комитета силы были достаточны для ведения активных действий против врага. Моральный дух восставших был высок. Но своей нерешительной тактикой Военно-революционный Комитет убивал этот дух. В то время как враг уже учинял жестокую расправу над восставшими рабочими и крестьянами, Военно-революционный Комитет не принимал крутых мер против него. Что касается продовольственного вопроса, то хотя он и стоял остро, но не мог быть помехой для достижения победы, после чего он был бы разрешен ввозом продовольствия из Советской России и Советского Азербайджана.

В подавлении восстания дашнакам активно помогли американо-английские империалисты. «Верховный комиссар» Армении и Закавказья американский полковник Гаскель и грузинские меньшевики готовились подвергнуть трудящихся Армении голодной блокаде — запретить ввоз продовольствия и других товаров в Армению через территорию Грузии. По распоряжению того же Гаскеля александропольский комитет американцев после первого мая начал разбазаривать свои продовольственные склады, желая вызвать панику в городе и этим путем задушить восстание в Александрополе. То же самое начали делать и дашнаки с государственными продовольственными складами.

Растерявшееся в первые дни после первомайских демонстраций дашнакское правительство, воспользовавшись

---

[1] **В. И. Ленин**, Сочинения, т. 26, стр. 152.

медлительностью и нерешительностью органов, руководивших восстанием, сумело выиграть время и выступить против повстанцев.

5 мая правительство Хатисова подало в отставку. Было составлено новое правительство, облеченное «чрезвычайными полномочиями». Оно объявило в стране чрезвычайное положение. Все контрреволюционные партии — армянские кадеты, эсеры, меньшевики и другие, как и духовенство,— единым фронтом под руководством дашнаков выступили против восставших рабочих и крестьян.

Дашнаки направили свои силы в первую очередь против центра восстания — Александрополя. Отправленный туда под командованием палача Сепуха правительственный отряд состоял из членов дашнакской партии, маузеристов и некоторого числа солдат регулярной армии. Надежной частью этого отряда были члены дашнакской партии и маузеристы. Что касается солдат регулярной армии, то большая их часть при первой же встрече с восставшими или перешла бы на их сторону, или же разошлась бы по домам. Уже в пути солдаты начали оставлять отряд. Как видно из доклада Арменкома Краевому Комитету партии, коммунисты успели провести некоторую работу среди солдат регулярных частей отряда Сепуха[1]. Правительство вообще мало надеялось на солдат регулярной армии. В этом отношении характерен страх командования дашнакской армии перед другим броневиком, стоявшим во время Майского восстания в Камарлю. Боясь выступления этого бронепоезда на стороне повстанцев, дашнаки готовились в случае надобности уничтожить его. В информации, составленной штабом дашнакской армии в связи с Майским восстанием и посланной военному представителю дашнакского правительства в Грузии,

[1] Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. № 30, д. № 7, лл. 36—43.

7—1375

указывалось: «В связи со слухами о ненадежности бронепоезда «Азатамарт», находящегося в Камарлю, на котором большевизм пустил угрожающие ростки, было решено, в случае активных действий броневика, принимать против него самые крутые меры, вплоть до уничтожения, если бы это понадобилось»[1].

Военно-революционный Комитет Армении в своем распоряжении имел достаточно сил для разгрома отряда Сепуха, но вместо наступательных действий решил перейти к обороне. Сумевший пробраться на пост начальника штаба вооруженных сил повстанцев полковник Корганов, как это выяснилось позже, был связан с дашнаками и по их поручению всячески саботировал разгром отряда Сепуха. Этот предатель сеял панику, безо всяких оснований заявляя о том, что силы Военно-революционного Комитета недостаточны для разгрома правительственного отряда.

Воспользовавшись этой обстановкой, враг перерезал железнодорожную линию Александрополь — Караклис и, таким образом, изолировал Александрополь от Караклиса, куда могли бы отступить повстанцы в случае необходимости. Двигавшийся к Александрополю отряд Сепуха 11 мая столкнулся у станции Агин с частью бронепоезда С. Мусаэляна. Произошел бой. Видя, что солдаты регулярных частей могут изменить ему, Сепух оставил железную дорогу и начал через села двигаться к Александрополю. На рассвете 14 мая врагу удалось ворваться в Александрополь.

Не получив из Александрополя обещанной помощи, восставшие в Карсе оказались в тяжелом положении. Враг окружил форт «Бучкиев», на котором находились повстанцы. В ночь на 13 мая восставшим удалось прорвать окружившее форт кольцо врага и начать отступле-

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм.ССР, ф. № 68/200, д. № 772, л. 7.

ние к Александрополю. У селения Мазра дашнаки попытались преградить путь к отступлению, однако повстанцы разбили дашнаков и продолжали свой путь. Но у селения Аргина, недалеко от Александрополя, повстанцев настигли на грузовиках дашнаки. Завязался горячий бой, во время которого отступавшие оказали героическое сопротивление. В этой схватке героически погибли руководитель карсских повстанцев Г. Гукасян и другие.

Советская власть в Сарыкамыше продержалась до 17 мая. В этот день повстанцы, отрезанные от внешнего мира, были вынуждены оставить город.

19 мая повстанцы после боя оставили Ново-Баязет. Дашнакские палачи подвергли руководителя повстанцев Ново-Баязетского уезда О. Саруханяна неслыханно жестоким пыткам и зверски убили его.

В Шамшадинском и Карвансарайском районах Дилижанского уезда гражданская война приняла чрезвычайно напряженный и острый характер. Хотя дашнакам и удалось 23 мая занять Дилижан и Карвансарай, но борьба в этих районах продолжалась еще долго. Революционные крестьяне этих районов показали блестящие образцы героической борьбы. На этом мы еще вкратце остановимся. В Зангезурском уезде борьба трудящихся против дашнаков не прекращалась до установления Советской власти в Армении.

Подавив восстание, дашнакское правительство приступило к массовому кровавому террору против повстанцев. Все контрреволюционные силы страны во главе с дашнаками начали жестокое преследование восставших трудящихся. Сотни восставших рабочих и крестьян были брошены в тюрьмы и расстреляны. От рук дашнакских палачей пали верные сыны Коммунистической партии, пламенные борцы за освобождение армянского народа, за его сегодняшнюю счастливую жизнь — С. Алавердян, С. Мусаэлян, О. Саруханян, Г. Гукасян, Б. Гарибджанян,

Б. Батикян, Е. Севян, Е. Мкртумян, В. Алексеев и многие другие.

Зверства дашнаков вызвали глубокое возмущение не только в Армении, но и вне ее. Против зверств дашнакского правительства подняли свой голос протеста трудящиеся Советской России, Советского Азербайджана и Грузии.

После подавления Майского восстания дашнаки поспешили успокоить своих хозяев — американо-английских и других империалистов, напуганных после потери Азербайджана перспективой потери и Армении. Министр иностранных дел дашнакского правительства дал следующее указание представителю своего правительства в Грузии: «Телеграфируйте от моего имени по индоевропейскому телеграфу или по радио в Рим, Париж, Лондон и Вашингтон о том, что большевистское движение в Армении подавлено...[1]» Однако это заявление дашнака было пустым самохвальством. Рабочие и крестьяне Армении не только не прекратили, а, наоборот, под руководством Коммунистической партии еще более усилили борьбу за победу Советской власти в Армении.

Героическое Майское восстание является одной из самых славных страниц борьбы рабочих и крестьян Армении за установление советского строя.

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200. д. № 764, л. 118.

Глава III

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ

Майское восстание явилось школой гражданской войны, через горнило которой прошли трудящиеся Армении. «А школа гражданской войны,— пишет В. И. Ленин,— не проходит для народов даром. Это — тяжелая школа, и полный курс ее **неизбежно** содержит в себе победы контрреволюции, разгул озлобленных реакционеров, дикие расправы старой власти над мятежниками и т. д. Но только отъявленные педанты и выжившие из ума мумии могут плакаться по поводу поступления народов в эту мучительную школу; эта школа учит угнетенные классы ведению гражданской войны, учит победоносной революции...[1]» Учтя уроки восстания, рабочие и крестьяне Армении, под руководством Коммунистической партии, с утроенной энергией, полные уверенности в победе, продолжали борьбу против дашнаков.

После Майского восстания ожесточенная гражданская война в Шамшадинском и Карвансарайском районах продолжалась до первых чисел июля 1920 г. Повстанцы имели успех. В июне они вторично заняли Карвансарай, а затем и центр Шамшадинского подрайона. В дальней-

[1] **В. И. Ленин,** Сочинения, т. 15, стр. 160.

шем они организованно оставили эти районы и перешли в Советский Азербайджан. 1570 повстанцев вступило в ряды находившейся в Советском Азербайджане XI армии и после установления Советской власти в Армении они составили ядро формировавшихся армянских частей Красной Армии.

Ворвавшись в Шамшадинский и Карвансарайский районы, дашнакские изверги зверски расправлялись с попавшими в их руки повстанцами, разоряли села, восставшие против дашнакского правительства. Так, например, они подвергли бомбардировке селение Михайловку, разорили школу и больницу, забрали 200 лошадей, много рабочего скота, 5 тысяч пудов пшеницы и 17 тысяч пудов картофеля. Не удовлетворившись этим, они вновь потребовали у крестьян продовольствия и забрали 12 тысяч пудов пшеницы, 18 тысяч пудов картофеля и 10 миллионов рублей контрибуции[1].

Острый характер носила и борьба трудящихся Зангезура против дашнаков. Трудящиеся Зангезура в своей борьбе опирались на поддержку частей XI армии Советской России. В результате этой борьбы с июля по ноябрь 1920 г. в большей части Зангезурского уезда была установлена Советская власть.

Осенью 1920 г. вспыхнула война между кемалистской Турцией и дашнакской Арменией.

Государства Антанты, и в первую очередь Англия, в начале возникновения кемалистского движения были заинтересованы в его подавлении. С этой целью они использовали в числе своих других агентов и дашнаков.

С другой стороны, эти же государства, хорошо зная об агрессивных стремлениях кемалистов по отношению к Армении и Закавказью, натравливали турок на Арме-

[1] «Коммунист» (Баку), № 95, 13 сентября 1920 г.

нию, желая использовать их в качестве участников антисоветской интервенции.

В конце июня и начале июля 1920 г. произошел обмен нотами между анкарским и дашнакским правительствами по поводу начавшихся между дашнаками и кемалистами военных действий в Ольтинском районе.

В ноте от 8 июля анкарское правительство раскрыло свои захватнические планы. Оно заявило, что по территориальному вопросу придерживается Батумской конвенции, заключенной между дашнаками и турками 4 июня 1918 г. Дашнакское правительство в своем последнем ответе сообщало, что границы Армении должны определить союзники[1].

Таким образом, кемалистское правительство вело агрессивную политику по отношению к Армении. Дашнаки же со своей стороны вели губительную для армянского народа авантюристическую политику, связывая его судьбу с коварными махинациями американо-английских и французских империалистов.

Еще в годы первой мировой войны Англия, США и Франция не скупились в фарисейских обещаниях «помощи» армянскому народу. Подоплекой всех этих «обещаний» было стремление захвата Армении после разгрома Турции.

В связи с обсуждением на Парижской конференции «русского вопроса» (который был главным вопросом на конференции) и проблемы раздела Турции возник и вопрос о будущей судьбе Армении. Вопрос этот был поставлен под углом зрения предоставления «мандата» на Армению какой-либо из «великих» держав. Исходя из своих завоевательных планов, США стремились принять «мандат» на Армению, Константинополь и проливы.

---

[1] Ноты кемалистского правительства и ответы дашнакского, см. Центр. Госуд. Архив Арм.ССР, ф. № 68/200, д. № 402, лл. 13, 18, 16, 19.

Захват Армении входил в агрессивные планы наживших- ся и разжиревших на войне американских миллиардеров.

Американские империалисты зарились на богатства Армении и Турции. Видный участник американской делегации, председатель американского комитета печати на Парижской мирной конференции С. Бекер писал, что в Армении и Турции «...находились девственные источники нефти, медь, серебро и залежи соли; чрезвычайно плодородные пахотные земли, которые при помощи инженеров-гидротехников принесли бы громадные урожаи и, прежде всего, здесь находилось многочисленное, привыкшее к тяжелому труду население, которое при устойчивой правительственной власти могло бы создать крупные богатства...[1]»

В статье, помещённой 6 июля 1919 г. в газете «Нью-Йорк таймс», подробно описывались естественные богатства Армении, а журнал «Нью-репаблик» в это же время писал в передовой статье, что в Армении существуют широкие возможности для вложения американского капитала[2].

В связи с предполагаемым принятием «мандата» на Армению полковник американской службы Гаскель и был назначен «верховным комиссаром» союзников в Армении. Все представители США, Англии, Франции и Италии в Константинополе, как и в Армении, Грузии и Азербайджане, должны были помочь Гаскелю в деле выполнения поручения, возложенного на него Советом десяти союзников.

Прежде чем принять «мандат», президент США Вильсон решил отправить в Армению специальную миссию,

---

[1] **С. Бекер**, Вудро Вильсон, Мировая война и Версальский мир, 1923, стр. 96.

[2] **А. Е. Кунина**, Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., 1951, стр. 89.

которая должна была изучить страну и прилегающие к ней другие страны. Вильсон поручил этой миссии изучить на месте экономические, политические, военные, географические и другие условия, которые могли бы представлять действительный интерес для США. Миссию возглавил генерал Г. Харборд.

Миссия из Константинополя отправилась в Адану, посетила Киликию, Северную Сирию и через Диарбекир, Сивас, Эрзинджан, Эрзерум, Карс направилась в Эривань, а оттуда в Тифлис, Баку и Батум. 30 дней продолжалось путешествие миссии.

Генерал Харборд на обратном пути в Америку, на борту парохода, составил свой доклад. Указывая, что принятие «мандата» только на одну Армению не удовлетворит США, он приходил к выводу, что вопрос о принятии «мандата» не может быть решен иначе, как объединив в руках США «мандат» на все Закавказье, Малую Азию и Константинополь. «Держава, которая возьмет мандат на Армению и Закавказье, должна установить также контроль над пролегающей территорией Малой Азии, Анатолии, Константинополя с Румелией»,— говорилось в отчете Харборда[1]. Таким образом, американских империалистов интересовала лишь возможность захвата огромной территории, порабощения и эксплуатации живущих там народов для получения максимальной прибыли. «И когда говорят о раздаче мандатов на колонии,— писал В. И. Ленин,— мы прекрасно знаем, что это — раздача мандатов на расхищение, грабеж, что это — раздача прав ничтожной части населения земли на эксплуатацию большинства населения земного шара»[2]. Член миссии Харборда Мосли писал, что «США должны иметь полную власть над всей территорией, где проживают армяне,— не только в Армении, но и в России, Грузии,

---

[1] **А. Е. Кунина,** указ. соч., стр. 89.

[2] **В. И. Ленин,** Сочинения, т. 30, стр. 138.

Азербайджане, Турции»[1]. Один из представителей американских империалистов Джерард в газете «Нью-Йорк таймс» 6 июля 1919 г. писал, что Армения должна стать форпостом США на Востоке[2].

По плану американских империалистов Армения должна была быть бастионом в их руках как для расширения интервенции против Советской России, так и закабаления стран Ближнего Востока. «Мандат» на Армению, лживые обещания «помощи» армянскому народу призваны были прикрыть завоевательные планы США. «Идеализированная демократическая республика Вильсона,— писал В. И. Ленин,— **оказалась** на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов»[3].

В конце мая 1920 г. по инициативе Советской России начались переговоры о заключении мирного договора между Советской Россией и Арменией. Советская Россия хотела избавить армянский народ от тех бедствий, в которые он попал из-за политики, проводимой империалистами и их агентами — дашнаками.

Однако дашнаки, верные своей контрреволюционной сущности, фактически отказались от переговоров.

20 июля 1920 г. Народный Комиссариат иностранных дел РСФСР еще раз указал на желание Советской России придти на помощь армянскому народу. В заявлении говорилось, что все действия Советской России на Кавказе имеют целью оказание дружественного содействия дальнейшему спокойному мирному развитию армянского народа, так же, как и других соседних с ним народов.

Далее в заявлении говорилось, что Советская Россия выступает как бескорыстный друг трудящихся всякой национальности, и армянский народ может твердо рассчи-

---

[1] **А. Е. Кунина,** указ. соч., стр. 89—90.

[2] Там же, стр. 90.

[3] **В. И. Ленин,** Сочинения, т. 28, стр. 169.

тывать на ее неизменное дружеское отношение, на ее помощь для предотвращения грозящих армянскому народу новых кровавых бедствий[1].

В октябре 1920 г. был заключен предварительный мир с Польшей, и Советская Россия решила покончить с Врангелем. Чтобы помешать Советской России выполнить эту задачу и вообще не дать ей мира, руководители Антанты попытались организовать интервенцию турок в Закавказье. По подстрекательству Антанты и началась война между дашнакской Арменией и кемалистской Турцией.

Как и следовало ожидать, дашнаки в этой войне потерпели поражение. Перейдя в наступление, турецкие войска 14 сентября взяли Ольты, 29-го — Сарыкамыш, спустя месяц — 30 октября — Карс, а 7 ноября — Александрополь.

Об этой войне И. В. Сталин писал: «Дашнакская Армения пала, несомненно, жертвой провокации Антанты, натравившей ее на Турцию и потом позорно покинувшей ее на растерзание турок. Едва ли можно сомневаться в том, что у Армении не осталось никаких возможностей спасения, кроме одной: союза с Советской Россией»[2].

Еще во время Майского восстания было ясно, что армия настроена против дашнакского правительства. Настроение это усилилось во время войны. Солдаты не доверяли ни правительству, ни командованию, не верили, что они сумеют организовать отпор турецким захватчикам; солдаты знали, что остановить турок может лишь победившая в Армении Советская власть. Поэтому, когда в ходе войны опасения их оправдались, то стремление скорее установить в Армении Советскую власть еще более усилилось в армии.

После взятия турками Сарыкамыша находившиеся в

---

[1] См. Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. № 769 б, л. 261.

[2] **И. В. Сталин,** Сочинения, т. 4, стр. 410.

Закавказье представители Антанты, чтобы подбодрить дашнаков, выступили с публичными заявлениями о готовности оказать им помощь.

Сейчас же после падения Сарыкамыша дипломатический представитель дашнакского правительства в Грузии посетил представителей держав Антанты и попросил ускорить оказание обещанной помощи. «...Я попросил их не отказать в немедленном информировании своих правительств о создавшемся в Армении положении,— сообщал он своему правительству,— и принять меры к оказанию быстрейшей помощи, которая может выразиться, во-первых, в высадке десанта и морской демонстрации и затем в быстрой доставке горючего»[1].

31 октября 1920 г., на другой день после взятия Карса турками, к полковнику Стоксу обратился глава так называемого дашнакского правительства с просьбой об оказании быстрой помощи. Этот холоп англо-американских империалистов и ярый враг армянского народа в конце своего обращения писал: «Как вам известно, мое правительство отложило переговоры с Советской Россией, ожидая незамедлительной помощи»[2].

Одновременно с обращением к находящимся в Закавказье представителям Антанты представитель дашнаков в Европе по предложению своего правительства обратился к самим заправилам Антанты. 14 октября 1920 г. он, информируя свое правительство о предпринятых им шагах, писал, что встретился с председателем Совета Министров Франции Лейгом, послом США во Франции Валласом и другими и просил их помочь Армении. Обращение последовало также к маршалу Фошу[3]. Все на словах обещали помочь, но на деле ничего не предприняли.

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм.ССР, ф. № 68/200, д. № 867, л. 6.
[2] Тот же фонд, д. № 413, л. 21.
[3] Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, ф. № 119, д. № 111 в, лл. 34—41.

5 ноября 1920 г. дашнакское правительство обратилось к президенту Вильсону, правительствам Англии, Франции и Италии с просьбой о помощи. «Армения,— говорилось в послании,— побежденная в одинокой борьбе с нашим и вашим врагом, потеряв Карс и находясь накануне потери Александрополя, в последний раз обращается к вам, прося ускорить реальную помощь, вмешаться в вооруженный конфликт и заставить противника приостановить военные действия дипломатическим путем»[1].

Все обращения дашнаков о помощи остались безрезультатными. Они больше не были нужны империалистам. Им нужна была интервенция турок в Закавказье.

Консул США на Кавказе Мозер 7 ноября извещал дипломатического представителя дашнакского правительства о том, что США не могут помочь Армении. Лицемерно выражая от имени правительства США чувство сожаления, Мозер цинично добавил, что «...хотя правительство Соединенных Штатов признало армянскую республику... но никогда не принимало на себя никаких обязательств в смысле защиты или оказания военной поддержки армянскому народу. И поэтому оно не может принять на себя ответственность в настоящем кризисе»[2].

В результате предательской политики дашнаков и их империалистических хозяев армянский народ оказался на краю пропасти. В эту тяжелую минуту его жизни Советская Россия вновь выразила полную готовность помочь армянскому народу. Глава миссии Советской России еще в начале турецкого наступления, в конце сентября 1920 г., указывал дашнакскому правительству, что если оно обратится к посредничеству Советской России, то это сыграет громадную роль в деле установления мира. Однако презренные агенты Антанты — дашнаки, вместо того чтобы принять это посредничество, отклонили его.

---

[1] Центр. Госуд. Архив Арм.ССР, ф. № 68/200, д. № 867, л. 82.
[2] Тот же фонд, д. № 532, л. 11.

После поражения дашнаков Антанта начала заигрывать с турками, стремясь столкнуть Турцию с Советской Россией. Не случайным было заявление Ллойд-Джорджа в палате общин 22 декабря 1920 г. о том, что поход турок в Армению не должен беспокоить англичан[1]. Не случайным было также предложение того же Ллойд-Джорджа главе делегации кемалистского правительства на Лондонской конференции (февраль-март 1921 г.) Бекир-Сами-бею — взять Закавказье под протекторат Турции. Во время конференции Ллойд-Джордж имел беседу с главой турецкой делегации Бекир-Сами-беем, перед этим побывавшим в Москве. «Задав ему несколько вопросов о положении в Советской России, Ллойд-Джордж в конце беседы сделал турку прямое предложение взять под протекторат Турции Закавказье вместе с бакинскими нефтяными источниками»[2].

В. И. Ленин в своем докладе в 1920 г. на Московской губернской партийной конференции о внешнем и внутреннем положении Советской России и о задачах партии указал на серьезность создавшегося в Закавказье положения: «...на Кавказе сейчас сплетаются очень сложные условия,— заявил В. И. Ленин,— разобраться в которых в высшей степени нелегко, причем война может быть нам навязана даже со дня на день. Но эта война, при условии почти обеспеченного мира с Польшей и при полной ликвидации Врангеля, не может быть очень страшна, а если бы ее нам навязали, то она нам обещает еще большее усиление и укрепление нашего положения, чем прежде. Газетные сообщения о том, что делается в Армении, в Турции, дают вам некоторое представление об этом. Создается положение чрезвычайно запутанное, но я совершенно уверен, что из него мы выйдем, либо сохранив мир на основе теперешней, и, конечно, очень для нас в неко-

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 4/414, д. № 65, л. 17.

[2] «История дипломатии», том III, 1945, стр. 99—100.

торых отношениях выгодной, на основе, нас удовлетворяющей, дающей возможность хозяйственного существования. И к этому мы прилагаем все усилия. Но возможно, что обстоятельства прямо навяжут войну или косвенно подведут к ней»[1].

Говоря о создавшемся в ноябре 1920 г. положении в Закавказье, И. В. Сталин указывал на сближение кемалистов с Антантой. «Разгром Армении кемалистами при абсолютном «нейтралитете» Антанты, слухи о предполагающемся возвращении Турции Фракии и Смирны, слухи о переговорах между кемалистами и султаном, агентом Антанты, и о предполагающемся очищении Константинополя, наконец, затишье на Западном фронте Турции,— все это симптомы, говорящие о серьезном заигрывании Антанты с кемалистами и о некотором, пожалуй, сдвиге позиции кемалистов вправо»[2].

Об этом заигрывании Антанты с кемалистами свидетельствует и заявление представителя Англии в Закавказье полковника Стокса. При встрече с дипломатическим представителем дашнакского правительства в Грузии 11 ноября 1920 г. Стокс заявил, что «...если бы он был правителем Англии, он содействовал бы кемалистскому движению, так как это антибольшевистское движение, и, содействуя Кемалю, Англия поднимет свой упавший престиж в мусульманском мире»[3].

По указке своих империалистических хозяев подлые враги армянского народа дашнаки вскоре стали предлагать свои услуги туркам в борьбе с Советской Россией. Заместитель полковника Стокса — Корт, находившийся в те дни в Александрополе, телеграфировал Стоксу, что мнение руководителей дашнакского правительства тако-

---

[1] **В. И. Ленин,** Сочинения, том 31, стр. 387.
[2] **И. В. Сталин,** Сочинения, том 4, стр. 411—412.
[3] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. 867, л. 231.

во, что мир, «...заключенный между ними и Мустафа Кемаль-пашой при посредничестве союзников, может быть постоянным. Они просят,— продолжает Корт,— чтобы вы и верховный комиссар в Константинополе приняли бы участие в этом деле. Они указали мне, что союзники могут помочь Армении в следующем:

1) оказать давление на правительство Тевфик-паши в Константинополе и 2) использовать американское и французское влияние на Мустафу Кемаля...

Они заявили, что не должно быть никаких сомнений в их антибольшевистских чувствах, а, наоборот, готовы даже помочь туркам, если у них будет намерение воевать с большевиками»[1].

14 ноября 1920 г. дашнакское правительство дает следующую директиву своему дипломатическому представителю в Грузии: «...ваш последний разговор со Стоксом (разговор приведен выше — А. Э.) дает нам основание предполагать, что это есть выражение нынешней политики Англии и что Стокс, несомненно, имел связь с агентами Кемаля. Постарайтесь теперь найти такие основания, которые могли бы согласовать наши, кемалистские и английские интересы. Через Стокса постарайтесь войти в сношение с кемалистами и дайте ему понять, что мы могли бы, быть может, пойти навстречу тем целям, к которым Англия ныне стремится»[2]. Цели эти известны — интервенция турок в Закавказье, в которой дашнаки готовы были принять участие на стороне турок.

* *
*

В результате войны Армения очутилась в катастрофическом положении. Сельскохозяйственные работы были приостановлены еще с лета из-за мобилизации крестьян

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. 867, л. 231.

[2] Тот же фонд, д. № 532, л. 16.

в армию. Условия жизни населения стали невыносимыми. Из оккупированных турками Карсской области и Александропольского уезда в города и села Армении хлынула масса беженцев. Для ведения войны дашнакское правительство выжимало из народа последние средства. Дороговизна достигла неслыханных размеров. Смерть от голода стала обычным явлением. В стране царила полнейшая анархия. Грабежи и насилия приняли массовый характер. Вот что делалось в селах Эчмиадзинского уезда: «Количество вооруженных банд в уезде... — сообщали из Эчмиадзинского уезда,— с каждым днем увеличивается... Все эти отряды с оружием врываются в села, насильно захватывают дома, выгоняют крестьян, захватывают их имущество; кругом страх и жуть. Такое положение долго продолжаться не может. Население, отталкиваемое всем этим, отказывается от всякого содействия государственным мероприятиям, склад совершенно пуст»[1].

Дашнако-турецкая война еще раз показала антинародную, контрреволюционную сущность марионеточного дашнакского правительства. Для самых широких народных масс стало совершенно ясно, что спасение армянского народа — в свержении ига дашнаков и империалистических государств и в установлении Советской власти. Классовые противоречия в стране обнажились до крайности.

Борьба рабочих и крестьян Армении за победу Советской власти осенью 1920 г. вступила в полосу нового подъема. Центральный Комитет Коммунистической партии Армении руководил борьбой трудящихся Армении.

В одной корреспонденции из Шамшадинского района, которая отражала настроение крестьян района, читаем: «Мы должны собрать наши силы и вновь выступить про-

---

[1] Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, ф. № 82/214, д. № 51, л. 760.

8—1375

тив разбойничьего правительства (дашнакского — А. Э.), чтобы окончательно свалить его»[1].

Шамшадинский и Карвансарайский районы в октябре 1920 г. фактически вышли из подчинения дашнакскому правительству.

В сентябре и октябре при поддержке частей XI армии усилилась борьба трудящихся Зангезурского уезда против дашнакских банд. В октябре восставшие начинают теснить дашнаков в Кафанском районе этого уезда. 7 октября 1920 г. открылась уездная конференция коммунистических организаций Зангезура, постановившая усилить работу партийных организаций, шире развернуть борьбу против дашнакских банд, за победу Советской власти во всем уезде[2].

Из Гориса сообщали, что 23 октября на площади Свободы командир бригады XI армии принял парад коммунистического отряда Зангезурского уезда. Отряд состоял из 200 человек, большая часть которых — коммунисты, а остальные — сочувствующие.

Вечером был организован митинг-спектакль, который прошел чрезвычайно оживленно. Речи выступавших товарищей прерывались возгласами: «Долой дашнаков!», «Да здравствует Советская власть!», «Да здравствует Коммунистическая партия!». После спектакля коммунистический отряд отправился для борьбы против Нждея[3]. Из Лори писали, что народ ждет помощи XI армии и установления Советской власти[4].

В начале октября ЦК Коммунистической партии Армении обратился к трудящимся страны с призывом теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии, еще более

---

[1] «Коммунист» (Баку), № 119, 11 октября 1920 г.
[2] «Коммунист» (Баку), № 124, 17 октября 1920 г.
[3] См. «Коммунист» (Баку), № 142, 7 ноября 1920 г.
[4] «Коммунист» (Баку), № 123, 15 октября 1920 г.

усилить борьбу против дашнаков и их американо-английских хозяев с тем, чтобы с помощью Советской России свергнуть дашнакское правительство и установить в стране Советскую власть[1].

Для ознакомления с создавшимся в Закавказье положением и оказания помощи партийным организациям края по предложению ЦК Коммунистической партии в начале ноября в Баку прибыл И. В. Сталин. 4 ноября 1920 г. при участии И. В. Сталина состоялось заседание Политбюро ЦК КП(б) Азербайджана с членами Кавказского бюро ЦК РКП(б). В порядке дня заседания стоял и вопрос о создавшемся в Армении положении. Заседание наметило ближайшие задачи коммунистов Армении.

Коммунистические организации Армении развернули большую работу по подготовке вооруженного восстания. Энергичная работа велась на железной дороге, среди крестьянства и в воинских частях. На железной дороге, которая находилась под особым наблюдением правительства, рабочие устраивали антиправительственные выступления. Из Ново-Баязетского уезда дашнаки сообщали своему правительству, что коммунисты развернули кипучую работу среди крестьянства, и если будет так продолжаться, то уезд можно считать потерянным для правительства.

Из Дилижана командующий дашнакскими войсками Ханкаламов 12 ноября 1920 г. сообщал, что 10 ноября из «...4 роты 6 полка пятьдесят два солдата с оружием и обмундированием самовольно оставили свои посты и перешли повидимому на сторону противника (т. е. коммунистов — А. Э.). Расследование производится»[2].

С целью подавления борьбы трудящихся Армении дашнакское правительство производило массовые рас-

---

[1] «Коммунист» (Баку), № 117, 8 октября 1920 г.

[2] Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. № 867, л. 262.

стрелы и предпринимало всякого рода репрессии. Но все это не могло остановить все растущего народного возмущения.

28 ноября из Дилижана сообщали правительству, что «...2, 6 и 1 роты военно-милиционного полка оставили позиции и разошлись по своим домам. Сегодня,— говорилось в сообщении, — там же 5 и 3 роты оставили и ушли...» Далее в сообщении говорилось, что оставившие фронт солдаты «...в селах объявили свое правительство (т. е. Советскую власть — А. Э.) ...Как видно,— указывалось дальше,— в районе селений Богалис и Казах происходят серьезные беспорядки. Для восстановления порядка необходимо принять решительные меры»[1].

Однако никакие «решительные» меры не могли спасти дашнаков. 29 ноября 1920 г. трудящиеся северных районов Армении — Карвансарайского и Дилижанского,— под руководством Коммунистической партии (большевиков) Армении подняли восстание против дашнакского правительства. Находившиеся в этих районах правительственные войска присоединились к повстанцам и повернули оружие против дашнаков. Для руководства восстанием был образован Военно-революционный Комитет Армении. 29 ноября Карвансарай уже был в руках повстанцев. В этот же день Военно-революционный Комитет издал Декларацию о свержении дашнакского правительства и об установлении Советской власти в Армении. В Декларации говорилось: «Волею восставших трудовых масс Армении, возглавляемых Коммунистической партией, мы объявляем Армению **Социалистической Советской Республикой.** Отныне красное знамя **Советской Армении** призвано оградить ее трудовой народ от векового ига угнетателей».

30 ноября повстанцами был занят город Дилижан.

---

[1] Центр. Госуд. Архив Арм. ССР ф. № 68/200, д. № 867, л. 896.

Как сообщали из Дилижана дашнакскому правительству, при занятии города красными правительственные войска, вместо того чтобы бороться против повстанцев, с поцелуями приняли их[1].

Из Дилижана Военно-революционный Комитет отправил В. И. Ленину телеграмму, в которой говорилось: «Да будет известно вождю мировой революции, что крестьяне Дилижанского и Карвансарайского районов, возмущенные преступной политикой дашнакского правительства и углубляющейся анархией в стране, подняли знамя восстания... Нанесен первый удар — город Дилижан в наших руках.

Воодушевленные повстанцы рвутся дальше для окончательного свержения ненавистного врага — агента Антанты.

Исполняя волю их, мы, составив местный Ревком, двигаемся вперед, будучи уверенными, что освободительница угнетенных народов Востока, героическая Красная Армия великой социалистической России придет нам на помощь в этой нашей трудной борьбе.

От лица всех рабочих и крестьян Армении мы просим Совнарком оказать нам эту помощь»[2].

По указанию правительства Советской России части XI армии немедленно пришли на помощь восставшим трудящимся. В этих частях были и крестьяне Шамшадинского и Карвансарайского районов — участники Майского восстания.

Сломив сопротивление дашнаков, повстанцы совместно с частями XI армии двинулись на Эривань. Трудящиеся на всем пути встречали повстанцев с ликованием.

---

[1] См. Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, ф. № 68/200, д. 414, л. 80.

[2] «Коммунист» (Баку), № 162, 1 декабря 1920 г.

2 декабря 1920 г. они вступили в Эривань. Дашнакское контрреволюционное правительство было изгнано из страны.

Руководимая Коммунистической партией, борьба рабочих и крестьян Армении за победу Советской власти, с помощью великого русского народа, увенчалась полной победой. Победоносное знамя Великой Октябрьской социалистической революции взвилось над Арменией.

В. И. Ленин и И. В. Сталин горячо приветствовали трудящихся Армении в связи с их победой. В своем приветствии на имя Военно-революционного Комитета Армении В. И. Ленин писал: «Приветствую в лице вас освобожденную от гнета империализма трудовую Советскую Армению. Не сомневаюсь, что вы приложите все усилия для установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана»[1].

Выступая 22 декабря 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов с докладом о деятельности Совета Народных Комиссаров и останавливаясь на победе Советской власти в Бухаре, Азербайджане и Армении, В. И. Ленин заявил: «Я должен также отметить, товарищи, что на Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи. Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских республик, Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян»[2].

И. В. Сталин в статье «Да здравствует Советская Армения!» писал: «Армения, измученная и многострадальная, отданная милостью Антанты и дашнаков на голод, разорение и беженство,— эта обманутая всеми «друзья-

[1] **В. И. Ленин,** Сочинения, т. 31, стр. 409.
[2] Там же, стр. 459.

ми» Армения, ныне обрела свое избавление в том, что объявила себя Советской страной»[1].

Радости трудящихся Армении в связи с победой Советской власти не было конца. Во всех городах и селах происходили митинги и собрания, на которых трудящиеся, выражая свою радость, обещали не щадить своей жизни для защиты Советской власти, своих усилий — для восстановления народного хозяйства страны.

Состоявшийся 6 декабря 1920 г. многолюдный митинг в Эривани послал приветствие В. И. Ленину и ЦК РКП(б). В приветствии на имя В. И. Ленина говорилось: «Сплотившись густыми и сплоченными рядами вокруг коммунистических знамен, трудящиеся в лице Вас приветствуют вождя Октябрьской революции, волны которой, сокрушая и уничтожая все препятствия, дошли до далекой Армении.

Учтя опыт русских рабочих и в настоящее время имея помощь России и Азербайджана, молодая Армянская Советская республика смело... смотрит в будущее, ничуть не сомневаясь в окончательной победе труда над капиталом»[2].

В приветствии на имя ЦК РКП(б) говорилось: «Первый многотысячный митинг в Эривани, собравшись вокруг красных знамен Коммунистической партии Армении, шлет свой горячий привет Российской Коммунистической партии»[3].

Трудящиеся Аштаракского района в одной из принятых резолюций выражали свою готовность «...стоять на страже интересов Советской Армении и не жалеть в этом святом деле ни сил, ни энергии, ни времени, сознавая хорошо, что Советская власть только единственная власть в мире, которая дает многострадальному армянскому

---

[1] **И. В. Сталин**, Сочинения, т. 4, стр. 413.

[2] «Коммунист» (Ереван, на арм. яз.), № 3, 8 декабря 1920 г.

[3] Там же.

народу долгожданный мир...[1]» В другой резолюции, принятой трудящимися Арташатского района, приветствовалась Советская власть рабочих и крестьян Армении и Коммунистическая партия, как единственная защитница народа[2].

Победу Советской власти в Армении горячо приветствовали и трудящиеся Советского Азербайджана. Выступая 1 декабря 1920 г. на торжественном заседании Бакинского Совета, посвященном установлению Советской власти в Армении, Г. К. Орджоникидзе заявил:

«Сегодня... бакинский пролетариат приветствует Армянскую Советскую республику.

Многострадальный армянский народ, трудящиеся массы Армении были брошены правлением дашнаков в пучину империалистической войны со всеми ее ужасами. Этот народ поднимает в настоящее время красное знамя восстания и соединяется с нами под красным знаменем Советской власти. Большего торжества мы не можем ждать.» Далее К. Г. Орджоникидзе говорил о том, что трудящиеся Армении ждали помощи в своей борьбе от Красной Армии. «...Крестьяне смежных с нами областей Армении с музыкой подходили к нашим границам и говорили: «Братья красноармейцы, настал торжественный час рабоче-крестьянской власти в Армении, идите, помогите нам»[3].

Поступили приветствия также от отдельных рабочих организаций и крестьян Бакинского уезда.

Установление Советской власти в Армении приветствовали также народы Северного Кавказа. На состоявшемся в городе Владикавказе торжественном собрании с докладом о победе Советской власти в Армении выступил С. М. Киров. Собрание постановило приветствовать

---

[1] «Коммунист» (Ереван), № 12, 15 января 1921 г.

[2] См. «Коммунист» (Ереван), № 3, 5 января 1921 г.

[3] **Г. К. Орджоникидзе**, Избранные статьи и речи, 1945, стр. 27—29.

рабочих и крестьян Армении с их победой. Поступили приветствия и от рабочих организаций Грузии. Военно-революционный Комитет Армении получил приветствие и из Гилянской провинции Персии, где в это время шла борьба против шахской власти и английских империалистов за Советскую власть. В приветствии говорилось: «Первая армейская партийная конференция иранской Красной армии приветствует в вашем лице революционную Советскую Армянскую Республику. Мы твердо убеждены, что близок день, когда красное знамя будет развеваться над всей Персией и другими странами угнетенных народов Востока... Да здравствует Советская Армения![1]»

С целью восстановления своего господства в Армении дашнаки, по совету американо-английских империалистов, поспешили 2 декабря 1920 г., т. е. тогда, когда Армения уже была объявлена Советской республикой, заключить с кемалистской Турцией «мирный» договор, расчленявший Армению и ставивший ее в рабскую зависимость от Турции.

Согласно Александропольскому договору территория Армении равнялась территории, предусмотренной Батумской конвенцией, заключенной 4 июня 1918 г. между младотурецким правительством и возглавляемым дашнаками так называемым армянским «национальным советом». Армения должна была разоружиться; ей разрешалось держать под ружьем только 1500 солдат с 8 орудиями и 24 пулеметами. Турецкие власти могли принимать «военные меры» на территории Армении. Турецкий представитель в Эривани получал право вести наблюдение и расследование по вопросам договора. Армения обязывалась отозвать своих дипломатических представителей из других стран. Главный смысл договора для дашнаков заключался в том, что анкарское правительство обязывалось

[1] «Коммунист» (Ереван), № 3, 5 января 1921 г.

предоставить дашнакам вооруженную помощь в деле подавления революционного движения в Армении и в борьбе против Советской России[1].

Таким образом, дашнаки не остановились перед тем, чтобы предать армянский народ его вековому поработителю, лишь бы с помощью турецкого оружия сохранить в Армении свое господство.

При активном содействии Советской России правительство Советской Армении сорвало подлый план дашнаков и объявило этот преступный договор несуществующим.

* *
*

Установление советского строя явилось поворотным пунктом в истории армянского народа. С победой Советской власти в истории Армении открылась новая, светлая эра. Великая Октябрьская социалистическая революция, Советская власть спасли армянский народ от угрожающей ему гибели, принесли ему социальное и национальное освобождение. При помощи великого русского народа армянский народ освободился от империалистического гнета. «Только идея Советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления»[2].

Благодаря победе Советской власти армянский народ создал свою государственность. Впервые в своей многовековой истории он приобрел подлинную свободу и независимость. С установлением советского строя началось образование армянской социалистической нации.

---

[1] Об Александропольском договоре см. Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 40/114, д. 7 (все дело).

[2] **И. В. Сталин,** Сочинения, т. 4, стр. 413.

* *
*

Победившая молодая Советская власть сейчас же приступила к организации органов управления страной, к восстановлению разрушенного дашнаками до основания народного хозяйства. Военно-революционный Комитет Армении в декабре 1920 г. и январе 1921 г. издал ряд декретов о создании новых органов государственной власти — об организации советских хозяйственных, административных и культурных учреждений. Необходимо было организовать как центральный, так и местные органы власти. Организация местных органов власти была возложена на Народный Комиссариат внутренних дел, созданный декретом Военно-революционного Комитета от 2 декабря 1920 г. Приказом от 13 декабря 1920 г. Народный Комиссариат внутренних дел упразднил функционирующие при дашнаках губернаторства, городские самоуправления, институт чрезвычайных уполномоченных дашнакского правительства и т. д. Вся власть на местах, начиная от села до уезда, временно, до выборов Советов, была передана назначенным ревкомам. Военно-революционный Комитет Армении утверждал состав уездного ревкома, уездный — районного, районный — сельского. Руководство над деятельностью местных ревкомов было возложено на Народный Комиссариат внутренних дел.

Одновременно с организацией власти на местах были созданы и народные комиссариаты продовольствия, земледелия, просвещения, по военным делам, юстиции, Совет народного хозяйства и другие. Для борьбы с контрреволюцией была создана Чрезвычайная Комиссия.

Советская власть отменила все законы Временного правительства, Закавказского комиссариата, сейма и дашнакского правительства и ввела в действие законы Советской России. Государственным языком был объявлен армянский. Земля, банки и ряд промышленных предприя-

тий были национализированы. Трудящиеся Армении принялись за организацию своих профсоюзов. С целью быстрейшего восстановления разрушенного хозяйства, по примеру рабочих Советской России, трудящиеся организовывали субботники, в которых участвовали с большим воодушевлением.

Созидательная работа Советской власти в Армении велась в невероятно трудных условиях. Советская власть получила в наследство опустошенную страну, в которой не было хлеба, мануфактуры, медикаментов, топлива и других необходимых предметов потребления. Правительством были приняты энергичные меры к ликвидации продовольственного кризиса, создавшегося при дашнаках. В этом непосредственную помощь трудящимся Армении оказали Советская Россия, Советский Азербайджан и другие советские республики. Советская Россия помогла валютой, зерном, мануфактурой, нужда в которой была не меньше, чем в хлебе, медикаментами, сахаром и т. д. Советский Азербайджан прислал керосин, мазут и продовольствие.

Перед Советской властью в Армении стояла другая неотложная задача — спасти население оккупированных турками районов Армении от гибели. Трудно передать все ужасы, которые творились в оккупированных турецкими войсками районах. Обратимся к фактам.

После установления Советской власти в Армении правительство Советской Армении потребовало от анкарского правительства и командования турецкой армии немедленного прекращения насилий и убийств. В ноте от 7 января 1921 г., направленной анкарскому правительству правительством Советской Армении, говорилось: «По полученным правительством ССР Армении точным сведениям в Александропольском уезде и в нейтральной зоне[1],

[1] Согласно заключенным между турками и дашнаками условиям перемирия от 7 ноября 1920 г. на территории Александропольского уезда была образована «нейтральная зона».

оккупированными отрядом ваших войск, производятся непрерывные грабежи, убийства и насилия над мирным трудовым населением указанных мест. Повсеместно в районах, занятых турецкими войсками, отбирается и вывозится в Турцию государственное имущество ССР Армении, подвергаются разграблению частное добро и хозяйство, угоняется крестьянский скот и реквизируются последние продовольственные запасы населения. На станции Налбанд концентрируется для вывоза в Турцию громадный запас зерна, отобранного в окрестных селениях, что обрекает жителей последних на голодную смерть. Все трудоспособное мужское население силой угоняется из своих родных мест и в одной легкой одежде в зимнюю пору обращается на тяжелые принудительные работы... 26 декабря, по занятии турецким отрядом селения Кавтарлы, из числа выставленных для его размещения рабочих девять молодых коммунистов, жители того же селения — Вард Тер-Петросян, Петрос Минасян, Игнатос Варданян, Мкртыч Мурадян, Степанос Мурадян, Мануел Ананян, Тумас Ароян, Хачатур Кушкиян, Мануел Асланян по окончании работ были зверски умерщвлены в одном из саманников села, трупы их вывезены на арбе кавтарлинского жителя Степаноса Бояджяна, после чего для сокрытия преступления последний также был убит. В городе Александрополе в виде заложников за неизвестно кем убитого в окрестностях аскера турецким командованием были арестованы 10 милиционеров», которые, как указывалось в ноте, «...без всякой причины были расстреляны»[1].

В ноте от 18 января приводились новые факты: «Все трудоспособное мужское население в возрасте от 18 до 50 лет силой угоняется из своих родных мест и по отобрании у него всей верхней одежды...»,— как говорилось в ноте,— одевается «...в подобие костюмов, шитых из мучных

[1] Центр. Гос. Архив Арм.ССР, ф. № 4/114, дело № 9, лл. 14—15.

мешков, и в зимнюю стужу обращается на тяжелые принудительные работы в районах Сарыкамыша и Эрзерума. Далее, эшелоны беженцев, прибывающих из Караклиса, представители военно-оккупационного отряда пытаются направить в Эрзерум через Карс на принудительные работы, производимые в вышеуказанных условиях. В Карсе, по занятии вашими войсками города, в течение первых трех дней грабежи, насилия и убийства приняли характер массового явления и в более сокращенных размерах продолжаются и поныне». Нота заканчивалась заявлением о том, что «Правительство ССР Армении вынуждено... рассматривать действия вашего командования под определенным углом зрения — как действия, влекущие за собой неминуемое обескровление и полное экономическое разорение областей, долженствующих отойти к другому государству и попавших во временно оккупационное владение ваше в процессе успешной для турецкого оружия войны»[1].

По неполным данным, в оккупированных турками районах было убито не менее 60 тысяч человек, из коих 30 тысяч мужчин, 30 тысяч женщин и детей; число умерших от голода доходило до 32 тысяч; на принудительные работы в сторону Эрзерума было насильно отправлено около 15 тысяч человек, из которых подавляющее большинство больше не вернулось домой[2].

Приведенные факты красноречиво свидетельствуют о тех зверствах, которые совершались турками в оккупированных ими районах Армении.

* * *

Положение в Армении в этот период осложнилось и тем, что презренные враги армянского народа дашнаки

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм. ССР, ф. № 4/114, дело № 318, лл. 69—70.
[2] Тот же фонд, д. № 75, л. 1.

подняли новую авантюру, и трудящиеся Армении вынуждены были прекратить свою работу по восстановлению разрушенного хозяйства страны и встать с оружием в руках на защиту родной Советской власти. С целью восстановления своего господства дашнаки в феврале 1921 г организовали контрреволюционное выступление против Советской власти в Армении.

Февральская авантюра дашнаков не была изолированным актом. Она являлась одним из звеньев той цепи антисоветских выступлений, которые организовывали империалистические державы — Англия, США, Франция — против советских республик Закавказья — Азербайджана и Армении. В организуемых в Закавказье контрреволюционных выступлениях участвовала также кемалистская Турция. В частности, нити от февральской авантюры дашнаков вели, с одной стороны, в Тифлис, в столицу меньшевистской Грузии, а с другой,— в штаб турецкой армии так называемого восточного фронта.

После установления Советской власти в Азербайджане и Армении из закавказского антисоветского плацдарма Антанты осталась одна меньшевистская Грузия, превратившаяся в последнюю базу Антанты в Закавказье, направленную против Советской России и двух советских республик Закавказья — Азербайджана и Армении. Хозяевами этой контрреволюционной базы являлись англо-американские и французские империалисты. Здесь находились представители Англии, Франции, США и Италии. Они делали все для того, чтобы подбодрить меньшевиков, поднять их дух для продолжения борьбы с Советской Россией и советскими республиками Закавказья. Представитель Франции в декабре 1920 г. заявил, что задача его миссии — защитить «независимость» Грузии. Английские империалисты готовились предоставить грузинскому правительству заем в 1,5 млн. фунт. стерл., вели переговоры о переброске в Батум остатков войск Врангеля, разгром-

ленных Красной Армией. «Превращение Тифлиса в базу контрреволюционной работы; — писал И. В. Сталин, — сформирование буржуазных правительств Азербайджана, Дагестана и горцев Терской области, конечно, на средства Антанты и при помощи буржуазной Грузии; заигрывание с кемалистами и проповедь идей федерации кавказских народов под протекторатом Турции; министерская чехарда в Персии, устраиваемая Антантой, и наводнение Персии сипаями,— все это и многое подобное говорит о том, что старые волки Антанты не дремлют. Несомненно, что работа агентов Антанты в этом направлении значительно усилилась и приняла лихорадочный характер после разгрома Врангеля»[1].

После победы Советской власти в Азербайджане и Армении в Грузии, в Тифлисе, были организованы так называемые «комитеты спасения» Азербайджана, Армении, Горской республики и т. д. Все эти «комитеты» действовали под диктовку англо-американских и французских империалистов. Хозяйничая на территории Грузии, Антанта через свою агентуру готовила заговоры и восстания против Советской власти. Организация всех этих «комитетов спасения», — писал Г. К. Орджоникидзе, — преследовала цель «...поднять повсеместное на Кавказе восстание против Советской власти»[2].

Опираясь на основании Александропольского договора на поддержку Турции, как и стоявшей за спиной последней Антанты, злейшие враги армянского народа — дашнаки—организовали контрреволюционное выступление против Советской власти. Они использовали ошибки Военно-революционного Комитета Армении, который оставил на свободе многих видных дашнакских деятелей и тем самым дал им возможность вести свою контрреволюцион-

---

[1] **И. В. Сталин,** Сочинения, т. 4, стр. 409.
[2] **Г. К. Орджоникидзе,** Избр. статьи и речи, 1945, стр. 43.

ную работу; дашнаки воспользовались и тем, что на местах органы Советской власти еще не были укреплены.

Дашнаки организовали контрреволюционное выступление против Советской власти еще в январе 1921 г. в Баш-Гарни, которое, однако, было подавлено. Потерпев поражение в Баш-Гарни, они начали авантюру в Даралагязе, где укрывшиеся дашнакские банды 13 февраля 1921 г. подняли вооруженное выступление против Советской власти, послужившее сигналом для выступления остальных дашнакских банд, укрывавшихся в других районах Армении. Вслед за Даралагязом произошли выступления в Баш-Гарни, Котайке, Эчмиадзине, Ново-Баязете, Апаране, Ахте. Дашнакские вооруженные банды 16 февраля повели со стороны Котайка наступление на Эривань. Расположенные в Эривани малочисленные войска 18 февраля, после ожесточенных боев, временно отступили в направлении Камарлу. В дашнакской авантюре приняли активное участие также и другие контрреволюционные партии — армянские кадеты, меньшевики, эсеры и специфики. Однако дашнакам не удалось свергнуть Советскую власть в Армении. Им удалось лишь временно захватить некоторые районы.

После временного оставления Эривани частями Красной Армии образовались два фронта гражданской войны — один на юге, в районе Камарлу — Беюк-Веди, где действовали части Красной Армии, другой на севере, в районе Севана, где действовали части XI армии и партизанские отряды под руководством закаленного коммуниста Г. Атарбекяна.

В первое время связь между частями, оперировавшими на севере и юге, прервалась. Дашнакам удалось занять Эчмиадзинский, Апаранский, Аштаракский, Котайкский, Ахтинский, Ново-Баязетский и Даралагязский районы. В этих районах дашнаки организовали свирепый террор, производили массовые расстрелы.

9—1375

Дашнаки, опиравшиеся на кулацкие элементы и хмбапетские банды, предприняли ряд безуспешных попыток уничтожить советские части. Трудящиеся массы Армении, под руководством Коммунистической партии, поднялись на защиту Советской власти. На Камарлинском фронте в героических боях, длившихся 43 дня, красноармейцы продемонстрировали свою выдержку и прекрасные боевые качества. Перейдя к активным действиям, части Красной Армии дважды — 24 февраля и 14 марта — отбросили дашнакские банды, заставив отступить их к самой Эривани. Самоотверженно сражались также партизанские отряды и красные части в Севанском районе. В боях на Камарлинском фронте смертью храбрых пали комиссар Л. Мхчян, боевой командир Ермоленко и другие. Смертью героя пал также один из руководителей комсомола Армении А. Будагян.

В деле осуществления своих контрреволюционных планов дашнаки надеялись на помощь Турции.

Пресмыкаясь у ног своих победителей, дашнаки хотели с помощью турецких штыков восстановить свое господство в Армении. После своего поражения в войне с турками они начали выражать свои восторженные симпатии турецким захватчикам.

Во время февральской авантюры это раболепство и выражение туркофильских чувств принимают особенно омерзительные формы. Эти злейшие враги армянского народа в своем рабском рвении угодить победителям, не стесняясь, цинично заявляли о том, что другом Армении является только Турция, что лишь она может спасти Армению и т. п.

Вскоре после установления Советской власти в Армении представитель анкарского правительства в Грузии полковник Кязим-бей заявил, что для турок победа Советской власти в Армении была несколько неожиданной, но этот факт не повлияет на турецкие планы. По словам

Кязим-бея, в Армении готовится новый переворот (речь идет о февральской авантюре — А. Э.) в пользу дашнаков, с тем, чтобы Армения перешла под протекторат Турции[1].

Представитель Турции в Эривани капитан Бааэддин в дни гражданской войны официально приветствовал дашнакский «комитет спасения». Он был на Камарлинском фронте, где выступил перед дашнакскими бандами с призывом продолжать борьбу против коммунистов[2].

25 февраля 1921 г. восставшие рабочие и крестьяне Грузии с помощью Красной Армии Советской России установили Советскую власть. Это было сокрушительным ударом по дашнакским авантюристам и их англо-американским и турецким покровителям.

В марте части XI армии, придя на помощь трудящимся Армении, перешли в наступление на Эривань в направлениях Амамлы—Апаран—Аштарак—Эривань и Севан—Ахта—Эривань. Сломив сопротивление дашнакских банд, советские части 2 апреля 1921 г. вошли в Эривань. Февральская авантюра дашнаков была ликвидирована.

В конце апреля того же года правительству Советской Армении с помощью Советской России удалось освободить Александрополь и прилегающие районы от турецких оккупантов.

В мае 1921 г. Военно-революционный Комитет Армении был преобразован в Совет Народных Комиссаров Армении, во главе которого стал видный деятель Коммунистической партии А. Ф. Мясникян.

Потерпев поражение в Эривани, дашнаки бежали в Зангезур, где хозяйничали дашнакские банды авантюриста Нжде. Дашнаки попытались укрепиться в Зангезуре

---

[1] Центр. Гос. Архив Арм.ССР, ф. выписок, часть II, д. № 352, л. 285.

[2] Центр. Гос. Архив Арм.ССР, ф. № 40/113, д. № 31, лл. 2 и 106.

и, рассчитывая на англо-американскую помощь из Ирана, продолжать борьбу. Однако они и здесь не смогли долго сопротивляться. Трудящиеся Зангезура и советские части вскоре разгромили Нжде. Остатки разгромленных банд Нжде бежали из Зангезура в Иран. 14 июля 1921 г. военные действия в Зангезуре прекратились.

Дашнакские палачи подвергли неслыханным пыткам и зверски убили многих коммунистов, красноармейцев и преданных Советской власти граждан, оказавшихся в их руках во время даралагязской и зангезурской авантюр. По приказанию бандита Нжде дашнаки в Зангезуре замучили и сбросили с Татевской скалы 104 человека.

С освобождением Зангезура гражданская война в Армении закончилась.

В деле ликвидации дашнакской авантюры решающую помощь трудящимся Армении оказали части XI армии Советской России. В деле подавления дашнакской авантюры рабочим и крестьянам Армении оказало большую помощь Кавказское бюро РКП(б) во главе с Г. К. Орджоникидзе.

* *
*

Под руководством Коммунистической партии, при братской помощи великого русского народа, армянский народ, победоносно закончив гражданскую войну, приступил к мирному созидательному труду. За короткий исторический срок Армянская ССР стала республикой развитой промышленности, цветущего социалистического сельского хозяйства и передовой культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

После исторической победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. над германо-фашистскими захват-

чиками и японскими милитаристами, в которой принял активное участие и армянский народ, весь советский народ включился в грандиозную работу по ликвидации последствий войны. Героический труд советского народа увенчался полным успехом.

За годы Советской власти Армения стала одной из передовых республик Советского Союза. Построены и сданы в эксплуатацию сотни новых заводов и фабрик, возникли и бурно развились новые отрасли промышленности—энергетическая, химическая, машиностроительная, пищевая, строительных материалов и т. д. Армения ныне является индустриальной страной с такими промышленными центрами, как Ереван, Ленинакан, Кировакан, Алаверды, Кафан и др.

Широко развертывая всенародное социалистическое соревнование, труженики промышленности выполняют и перевыполняют производственные планы, борются за повышение качества и снижение себестоимости продукции.

В результате победы колхозного строя неузнаваема стала и деревня. Расширение ирригационной сети, механизация сельскохозяйственных работ в сильной мере помогли колхозникам Армении увеличить посевные площади сельскохозяйственных культур. Одновременно повысилась урожайность колхозных полей и садов, непрерывно улучшается материальное благосостояние колхозников.

Расцвела и культура армянского народа. С первых же дней победы Советской власти в Армении огромное внимание было уделено делу развития народного образования, науки и искусства. Армения ныне покрыта густой сетью школ, техникумов, вузов, театров, клубов, стала республикой сплошной грамотности. В суровые годы войны Армянский филиал Академии наук СССР был преобразован в Академию наук Армянской ССР; в научно-исследовательских институтах Академии ученые Армении ныне обогащают науку новыми открытиями и исследова-

ниями, решают важные проблемы развития народного хозяйства.

Всеми своими успехами армянский народ обязан заботам Коммунистической партии и Советского правительства.

Ныне армянский народ, в единой братской семье народов Советского Союза, борется за выполнение исторических решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, постановлений сентябрьского и февральско-мартовского Пленумов ЦК КПСС и рука об руку с другими народами великого Советского Союза идет вперед, по пути построения коммунистического общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ответ. редактор *Е. Саркисов*
Техн. ред. *П. Сароян*
Корректор *О. Феллер*

РИСО 176. изд. № 1002. ВФ 10374. Заказ 1375. Тираж 3000.

Подписано к печати 17/V 1954 г.
Бумага 84×108 1/32. Печ. 8,5 л. Уч.-изд. 5,5 л.
Цена 5 р. 30 коп.

Полиграфкомбинат Главиздата Министерства культуры Арм. ССР,
Ереван, ул. Теряна, 91.

